

Священник пустоши

Эрнисов Алмаз

Алмаз Эрнисович

**Священник пустоши:
Точка невозврата**

«Автор»

2026

Эрнисович А. Э.

Священник пустоши: Точка невозврата / А. Э. Эрнисович —
«Автор», 2026

Ядерная война почти уничтожила человеческую цивилизацию. Лишь немногим удалось выжить в Приютах, подземных убежищах для избранных. И вот спустя сто лет выжившие стали задумываться о том, чтобы покинуть Приюты и вернуться на Землю. Но как встретит их пережившая апокалипсис Земля? Джонни Хесс не согласен с решением сограждан Приюта назначить его новым священником. Он бежит на поверхность, в неведомый, полный опасностей, отравленный мир. Но повезет ли ему на выбранном опасном пути? Что может ждать не знающего жизни молодого беглеца? Ведь после его ухода возвращение в Приют уже невозможно.

© Эрнисович А. Э., 2026

© Автор, 2026

Алмаз Эрнисович

Священник пустоши: Точка невозврата

Название книги: Священник пустоши: Точка невозврата

Автор: Эрнисов Алмаз

Жанр: Боевая фантастика, героическая фантастика, триллер

Часть 1. Беглец.

Ржавая тугая дверь встала на место за спиной, и он понял - назад пути не было. И не только потому, что люк аварийного выхода открывался лишь изнутри Приюта. Дело было в другом. Остаться - означало обречь себя на тоскливое и лишённое смысла существование, на ненавистную профессию, избранную для него программой, которая устарела ещё до начала ядерной войны, на брак по жеребьевке для воспроизведения человеческого ресурса, и ещё на многое, думать о чем Джонни Хессу даже не хотелось. Он не говорил с другими обитателями Приюта об этом - его бы не поняли и, чего доброго, подвергли бы операции "психологической коррекции". Нет, он сделал правильно, что не рассказал никому о найденных им в архивах стертых файлах с чертежами Приюта. Никто кроме него не знает об этом выходе. И никто не сможет ему помешать.

Пыльный коридор, наконец, закончился ещё одной заржавленной дверью. Хесс с трудом сдвинул ее в сторону. С минуту стоял в нерешительности перед темным провалом пещеры, в конце которой смутно брезжил свет. Туго набитый рюкзак оттягивал плечо, так же как и пояс, на котором висели внушительных размеров кобура и нож. Наконец, глубоко вздохнув, и без нужды поправив рюкзак на плече, Джонни Хесс сделал первый шаг во тьму - впервые по настоящей земле.

Тот самый пресловутый дневной свет, столько раз виденный им в учебных фильмах, оказался на пробу ослепляющим. Едва выглянув наружу, за битую временем и непогодами деревянную дверь, Хесс схватился за лицо, спиной вперед вваливаясь обратно в темноту узкого лаза. Все-таки старик Ларсен не окончательно выжил из ума, распространяя свои бредни о непереносимости солнечного света поколениями рожденных под землей обитателей Приюта. И хорошо, что, решив оградить себя ото всех неожиданностей наземья, он сумел как следует подготовиться.

Не открывая зверски слезившихся глаз, Джонни спешно охлопал нагрудные карманы своего комбеа и, нащупав искомое, наощупь капнул растворителя под каждое веко. Дождавшись, пока спазмы станут терпимыми, помотал головой, приходя в себя, и снял с воротника большие темные очки - единственные на весь Приют.

"... при попадании на поверхность оберегайте свои глаза при помощи наших темных очков фирмы Марвел..."

Вторая попытка выбраться из пещеры оказалась не в пример терпимее первой. Беглец из Приюта выкарабкался из нагромождения камней, видимо, за все годы скопившиеся над дверью запасного выхода и чуть было не завалившие ее. Картина открывшегося перед ним мира будоражила и без того развитое воображение Джонни.

- Матерь Божья, - только и выговорил он.

Перед ним, насколько хватало глаз, простиралась огромная равнина, окрашенная в желто-коричневые цвета. Редкие чахлые деревца венчали отдаленные возвышенности, а скрипевшая под ногами рыжая трава, казалось, почти спеклась от жара. Жар палил сверху, точно из жерла реактора. Во рту мгновенно пересохло. Одновременно Джонни почувствовал странное - это странное скрипело на зубах, забивалось в нос и мешало дыханию. Судорожно втянув в себя воздух, Джонни оглушительно чихнул. Не сдержавшись, чихнул еще раз, и еще.

Прочихавшись, Джонни сплюнул, мысленно отметив себе первый урок поверхности - не открывать без особой надобности рот. Жаль, что так и не удалось унести с собой ни одного респиратора - склад охранялся лучше музея, и доступ туда имели только секьюрити и завхоз, не считая самого Координатора Приюта. Сейчас пригодился бы любой намордник с фильтром. Неизвестно, как поведут себя легкие дальше, если долго вдыхать эту гадость.

Позади него послышался шум. Мгновенно обернувшись, Хесс вздрогнул от испуга. Издали к нему приближался человек. Он сильно отличался от всех виденных им ранее людей. Человек этот был худ и высок. Его нестриженные грязные волосы выбивались из-под широкополой шляпы, скрывавшей всю верхнюю часть лица. Из-под шляпы торчала сигарета, которая выглядела так, как и представлял себе Джонни, просматривая старые фильмы - довоенная бумажная трубка, наполненная вонючим табаком. Меж тем, пришельцу, казалось, курить вполне нравилось. Помимо прочего, несмотря на духоту, он носил длиннополый плащ, который не имел ни одной пуговицы, и позволял увидеть под полами металл защищавшего грудь бронежилета. За плечами незнакомца висел огромный мешок, позвякивавший при каждом его шаге. Все всяких сомнений, где-то на себе он нес и оружие, однако, при беглом осмотре, беглец из Приюта его не заметил.

Не зная, что предпринять, Джонни беспомощно стоял в ожидании, когда незнакомец приблизится вплотную, и только пальцы его бессознательно тискали ставшую вдруг очень тугой застежку на кобуре.

Не доходя до выхода всего несколько шагов, странник остановился. Он вынул изо рта сигарету, оглядел с разных сторон, и сунул обратно, перекатывая ее из одной части рта в другую.

- Приветствую, клиент! Добро пожаловать в фирму вещей, бывших в употреблении, "Меллори и ко"!

Джонни был готов к чему угодно, только не к этому. Он ошеломленно молчал, не зная, как отвечать. Незнакомца, однако, его молчание ничуть не смутило. Он потер глаза основаниями ладони и, оглядев выхода на поверхность более тщательно, как ни в чем не бывало, продолжил.

- Однако странные дела творятся на пустошах, а? - незнакомец усмехнулся как будто бы добродушно, однако, Хессу, взиравшему на него со смесью недоверия и страха, эта ухмылка не понравилась, как и все остальное. - Никогда не видел, чтобы из дыры в земле вылезали такими незасранными, - после длинной паузы, добавил он.

Джонни смутился. Он понимал, что рано или поздно ему придется столкнуться с обитателями поверхности, но не мог предполагать, что это произойдет тотчас же после того, как он покинет Приют. Ведь, если верить Координатору, над Приютом простиралась выжженная пустыня, где разрозненные чахлые кучки дикарей занимались лишь тем, что никак не могли вымереть. И уж точно они не носили брони и не курили сигарет.

- Видал я такие шмотки, как на тебе, вот только номер там был другой, - меж тем, странник, который довольно бесцеремонно разглядывал комбез Джонни с нашитыми на нем цифрами, заговорил вновь. По тону и словам можно было бы подумать, что они были частью долгой беседы. - Вы меченые, что ли, какие? А? Шестьдесят девятый? - взгляд странника упал на кобуру Хесса и, вновь вытащив сигарету, он неожиданно ухмыльнулся. - Неплохая, наверное, пукалка... Там, у вас, внизу. Ну, откуда ты вылез. Но здесь, на поверхности, она годится разве что на запчасти. И, несомненно, такому молодому и... э... не желающему испачкаться юноше захочется приобрести что-то побольше... Да, наверняка захочется. Если, конечно, ты не хочешь неприятностей.

- Неприятностей? - с трудом сглотнув, Джонни, наконец, решил вступить в разговор со своим первым человеком с поверхности. - Ты мне угрожаешь?

Пришелец со стуком сбросил свой мешок на землю. В мешке ощутимо звякнуло.

- Не я, шестьдесят девятый. Мне, старому Меллори, все равно, кто ты, откуда, и куда. Но тут, в пустошах, брожу не только я, уж это даже такой как ты должен бы уже сообразить. А пушка у тебя слабовата. Мог бы продать тебе другую. Монет у тебя, уверен, нет. Скрепек тоже. Я б даже взял доллары или даже рубли, так и того у тебя нет? Верно говорю? Верно. Но у такого как ты наверняка найдется что-то на обмен. Что-то ценное и не сломанное. Хочешь меняться? У меня куча всякого барахла, малый - осмотрись.

- Ты... хочешь, чтобы я осмотрел твоё барахло? - невольно косясь на Меллори, который с видом заправского торговца, кем он, похоже, и являлся, раскладывал перед ним свой товар, пробормотал Хесс. - З-зачем?

Странноватый Меллори замер на несколько мгновений. На его лице появилось выражение обиды.

- Да... все так говорят. Зачем нам смотреть твоё барахло, мужик - его и так на пустошах навалом. Валяется где ни попадя - знай, бери себе все, что заметил. Да только я тебе скажу - зачем далеко ходить, рисковать жизнью, нарываться на всякую нечисть, когда перед тобой уже все лежит буквально на блюдечке. Равноценный обмен - вот мое правило... любой каприз за твои монеты, приятель.

- Монеты?

Меллори понятиливо закивал.

- Нет монет? Так я и знал, так и знал! Ну что же... нет и нет - обойдемся. Я не особо привередливый - твоё пушка потянет... штук на пятьдесят. Ты ей все равно здесь никого не пристрелишь, разве что полудохлого землероя. А у меня тут есть эффективная защита для

лица и тела - от палящего солнца, пыльных бурь, даже от свинцового дождя, если ты понимаешь о чем я...

- Оружия не отдам, - прервал разглагольствования незнакомца Хесс. За то время, пока наземный житель болтал, он успел немного прийти в себя, и даже переварить предоставленную ему информацию. Итак, судьба свела его с торговцем, кажется, так назывались те, кто предлагал вещи в обмен на что-то. Возможно, торговец, если это действительно торговец, не врет, и у него есть такой необходимый ему респиратор. Но в каком он состоянии? Джонни еще раз окинул изучающим взглядом встреченного человека. Если вещи торговца по потрепанности не отличаются от него самого, проку от них не будет. Еще здесь можно встретить каких-то полудохлых землероев, а его оружие в глазах наземца стоит пятьдесят каких-то монет, что, судя по его тону, совсем даже немного.

- Не отдам, - повторил он, стараясь казаться спокойным, как будто такие разговоры были для него не внове. - Но, может быть, у меня действительно есть что-то, что тебя заинтересует. Например, вот это.

Он полез в собственный рюкзак, стараясь не выпускать торговца из виду и, покопавшись, выудил на свет фонарик, когда-то подаренный ему на совершеннолетие. Бронированный корпус защищал от случайных ударов "вечную лампочку", а устройство ручной подзарядки освобождало от необходимости постоянной замены батареек. Джонни никогда толком не пользовался им, но на всякий случай взял на поверхность, а сейчас готов был сменить на что угодно, что помогло бы ему дышать хоть сколько-нибудь очищенный воздух.

Торговец сделал шаг вперед, протягивая руку. Хесс отскочил назад еще поспешнее, едва не споткнувшись о свой рюкзак.

- Сначала покажи, есть ли у тебя что-то, что бы было нужно мне, - потребовал он.

Меллори ухмыльнулся.

- А ты не такой лопух, как все прочие меченые, да? Далеко пойдешь, малый... - торговец нагнулся к своей поклаже и что-то довольно долго в ней перебирал. Наконец, он выудил наружу широкополую шляпу с пришитыми по бокам подобиями ушей и темными сварочными очками в придачу.

- Эта штука прекрасно защитит твою голову от солнечного удара, а глаза от песка и всякой дряни, - заметив недоуменный взгляд потенциального клиента, он поспешил объясниться. - Денек сегодня, знаешь ли, выдался жаркий. Если же хочешь чего потяжелее...

В его руках сама собой оказалась черная от копоти военная каска.

- Пожалуй, эта штука сможет спасти от случайных попаданий в голову. Кстати, если все же пожелаешь сменить свою пукалку на что-то более внушительное...

Положив обе шапки рядом, торговец снова начал рыться в своей сумке.

- Вот есть у меня винтовка... да, немного потерта, и прицел немного сбит, но еще попадает в цель и завалит любую тушу... крупнее землероя. Конечно, тебе это не нужно, если не любишь

искать на свою задницу приключений. Но они иногда сами тебя находят. Даже часто, очень часто. Так-то парень...

Меллори положил винтовку рядом со шлемами и стал выуживать из своего мешка прочий товар, среди которого были какие-то открывалки, ножи, походные фляги, резиновые перчатки и еще множество вещей неясного происхождения. По мере того, как из рюкзака торговца появлялась очередная "очень нужная и полезная" вещь, лицо Джонни все больше вытягивалось от разочарования. Рассчитывавший тут же на месте решить проблему с пылью, он явно просчитался. Встречный оказался простым барахольщиком, причем за хороший фонарь предлагал откровенный мусор. Неужели он мог где-то сбывать то, что показывал сейчас? Похоже, мог, иначе не таскался бы по жару с эдаким мешком. Нет, Хесс был еще слишком далек от понимания законов этого мира.

- Кроме респиратора, которого у тебя нет, я согласен меняться только на винтовку, - определился, наконец, беглец, прерывая разглагольствования торговца, явно намеревавшегося просто заговорить ему зубы. - И патроны к ней. За патроны могу дать в нагрузку еще какую-нибудь вещь. Не хлам, а стоящую, - Хесс выудил из кармана плеер, взятый с собой как раз на случай обмена. - Еще покажешь, в какую сторону ближе всего живут люди. Ну?

Меллори поспешно вырвал у выходца предлагаемые ему вещи, взамен сунув ему в руки винтовку. Хесс с неудовольствием ее проверил. Винтовка действительно оказалась в состоянии еще более плачевном, чем нашел нужным открыть ее бывший владелец. У такого любителя огнестрельного оружия, каким был Джонни, подобное состояние "товара" вызывало жалость и неприязнь.

Пока беглец осматривал свое приобретение, Меллори зарыл полученные вещи глубже в мешок и, покидав туда прочее барахло, вскинул ношу на плечо, явно не собираясь задерживаться рядом с клиентом дольше, чем того требовало дело.

- На юго-востоке есть Бурб - там много торговцев. Но топать до него, да еще тебе - не меньше суток. Зато, если доберешься, сможешь куда-то пристроиться. Торговцы, те, которые со скотиной и телегами, часто набираются молодцев с оружием и снаряжением для охраны. Остальные поселения далековато - три-четыре дня пути, если не больше. Туда лучше не ходить - в одиночку. Разберешься. Ну, все, малый. Бывай. Удачи тебе... на пустошах.

Меллори поправил рюкзак на плечах и, махнув на прощанье, довольно быстро пошел на запад, шаркая ногами по пыльной земле.

Проводив взглядом странного торговца, Джонни присел на камень и задумался. Разумнее всего сейчас ему, не ведавшего законов этого мира и его опасностей, идти туда, где ближе всего можно встретить людей. По словам незнакомца, таким местом был Бурб, до которого - сутки ходу. Идти туда? А что он там будет делать? Хесс был уверен, что с его опытом инженера-наладчика он найдет работу в любом мало-мальски обжитом месте, если его жители пользуются хотя бы радиоприемниками и водопроводом. А если нет? А если у них нет нужды в наладчиках?

Он не знал нравов живущих на поверхности людей, но еще меньше он знал о повадках зверья, населявшего наземье. Если верить учебным фильмам, воздействие радиации на многие виды должно было принимать самые чудовищные формы, и сталкиваться с ними прямо сейчас

у Хесса не было ни малейшего желания. Если это будет так необходимо, лучше позже, когда он будет знать как можно больше об этом мире.

Квалификационный тест предписывал Хессу Джону, восемнадцати лет от роду, младшему помощнику техинженера дренажных систем Приюта 69, по наступлению совершеннолетия занять место отца Витвела Уайта, скончавшегося около трех месяцев назад. Но Джонни не имел ни склонностей к работе священником, ни уверенности, что она сможет прокормить его в наземном мире. Конечно, он был неплохим инженером, но нужны ли наземникам инженеры вообще?

Однако пути назад не было. Даже если ему сейчас посчастливится отыскать дорогу к внешним дверям Приюта, вряд ли они откроются для него. Скорее, заблудшую овцу бросят в наземье, в назидание остальным.

И еще - ему не хотелось назад. Разговор с торговцем Меллори, который нисколько не походил на набожных, тихих и правильных сограждан, населявших Приют 69 с давным-давно отгремевшей на Земле ядерной войны, совершил с Джонни то, что до этого смогли сделать с ним только старые фильмы, которые Хесс засмотрел до дыр. Он сумел разбудить в неудавшемся священнике живой, искренний, настоящий интерес.

Повязав голову платком, Хесс поднялся и, закинув на плечо рюкзак, зашагал на юго-восток.

Несколько часов по пустоши дались Джонни тяжелее, чем предполагалось. Шел он гораздо медленнее, чем привык передвигаться по коридорам Приюта. Здешний воздух был суше, и наполнен мириадами пылинок, затруднявших дыхание. Через некоторое время беглец догадался дышать через нос, но вскоре оставил это занятие, так как через каждые несколько десятков шагов приходилось останавливаться и подолгу сморкаться. Утреннее солнце палило немилосердно, и оставалось только радоваться своей предусмотрительности захватить с собой побольше воды. Пройдя довольно большое расстояние от места, где он встретил Меллори и, перевалив за невысокую группу холмов, на которых он нашел только несколько чахлах деревьев и потрескавшийся фундамент какого-то дома, Джонни остановился и сверился с часами. Полдень только близился, но он успел так утомиться, словно целый день танцевал на ринге против мастера Карсона, полусумасшедшего наставника по семи видам единоборств. Осмотревшись, он выбрал булыжник повыше и, дотащившись до него, присел в тени. Теперь только Хесс позволил себе откупорить флягу и сделать один большой глоток. Как бы ни много было у него воды, ее следовало экономить. Нигде поблизости в этой пустоши он не видел и намека на источник, или хотя бы лужу, хотя специально их высматривал.

Выпитая вода тут же выступила на пересохшем лбу каплями соленого пота. Хесс досадливо поморщился. Вода во всех флягах успела заметно нагреться. Огромный и неведомый мир по-прежнему пугал своими незнакомыми опасностями, но его прелесть свежего воздуха, журчащей воды, сухого разнотравья под ногами и огромного синего неба над головой уже проникла в сознание Джонни. Кроме того, за несколько часов непрерывной ходьбы наручный КПК не зафиксировал какой-либо даже самой малейшей опасности. Мало-помалу Джонни перестал шарахаться от каждого шороха. Утомленное непривычными физическими усилиями тело

сладко ныло, идти по такой страшной жаре было пока невозможно, и беглец, еще раз улыбнувшись видимому в просветы между листвой солнцу, провалился в дремоту.

...Проснулся он от чувства непонятного неудобства. Открыв глаза, он сразу понял, в чем оно заключалось - в его щеку упирался ствол охотничьего ружья. Чуть выше ствола ухмылялась потная рожа аборигена неопределенного возраста. Одет абориген был странно - в кожаные штаны и шипастую перевязь через оба плеча. Поодаль стояли еще трое похожих на первого пришельцев, а совсем рядом с Джонни какой-то парень беззастенчиво потрошил его рюкзак. Еще беглец успел заметить крепкого плечистого бородача, у которого были связаны руки. Однако больше ничего разглядывать ему не дали.

- Вы посмотрите, кто тут у нас, - безвозрастной пришелец надавил стволом на щеку Джонни, понуждая того повернуть голову. - Надо же, какой чистенький. Какой беленький. Прямо из Приюта, а?

Хесс промолчал. Он понимал, что Приют был упомянут наземником для красного словца, но от волнения его сердце все равно забухало громче отбивного молота. От группы стоявших поодаль мужчин отделился один, с выбритой половиной головы. Вторая половина была седой. Он шагнул к приподнявшемуся на локтях Джонни и внимательно взглянул в его глаза.

- Откуда ты? - последовал его отрывистый вопрос. Джонни счет опасным отмалчиваться дальше.

- Из поселка, - от волнения название поселка придуматься не пожелало.

Седой, однако, кивнул, точно этот ответ его полностью удовлетворил. Полуголый хозяин ружья переступил с одной ноги на другую.

- Кончать его? - беспокойно спросил он. Седой отрицательно мотнул головой.

- Связать. Молодой, смазливый. На ярмарке за него дадут хорошую цену.

Джонни опешил.

- В-вы что, хотите сделать меня рабом? - со смесью испуга и возмущения крикнул он.

Все, кроме седого захохотали. Оружие в их руках недвусмысленно подтверждало правильность этого предположения. Волна отчаяния окатила душу Джонни, но лишь на миг. А в следующий момент...

То, что произошло дальше, стало неожиданностью для всех, и в первую очередь - для самого Джонни. Не дожидаясь, пока пришельцы отсмеются, он отчаянно бросился вперед - прямо на полуголого хозяина ружья. От неожиданности тот выстрелил, но пуля прошла мимо. Джонни схватился за ствол и одним уверенным движением вывернул оружие из растерянных рук, разворачивая пришельца лицом к остальным. Уже приседая за его спиной с ружьем в руках, Хесс успел увидеть, как тело пришельца дважды дернулось от всаживаемых в него

пуль. Убитый своими же товарищами враг еще не успел осесть на землю, когда беглец из Приюта выскочил из-за его спины и, выстрелив в сторону седого, бросился за ближайшее дерево. Потрошивший его рюкзак парень кинулся наперерез, но Джонни по пути ловко сбил его прикладом, не успев даже подумать о том, чтобы выбросить из ствола пустой патрон. Обернувшись, Хесс увидел, что на одного из оставшихся бандитов напал связанный бородатый пленник и, воспользовавшись тем, что другой отвлекся на этого нового противника, выстрелил ему в спину. Вскрикнув, пришелец завалился вперед. Одновременно с этим связанный бородач точным ударом сбил наземь своего противника и, быстро наступив тому ногой на горло, повернул стопу.

- Я в восхищении, парень, - хрипло бросил он, наклоняясь над убитым Джонни бритым врагом, и вытаскивая нож. - Седой просчитался в первый раз в жизни. Он всегда точно оценивал мясо. Но ты тоже артист! Трясущийся, бледный... Ловко прикинулся соплей. Хотя за каким ты улегся в двух шагах от дороги, да еще с рюкзаком такого барахла? Неужто охотник? Подманиваешь и ложишь, а? Но с Седым и его группой ты сильно, сильно рисковал. Хотя их пожитки того стоят!

Джонни выслушал эту тираду с совершенно отрешенным лицом, которое было белее мела. Только теперь до него постепенно стало доходить, что именно он сейчас сделал.

- Так все-таки охотник? Я, конечно, не настаиваю, ты босс, но не возражаешь, если я тоже маленько прибарахлюсь?

Беглец несколько раз резко мотнул головой. Какая-то часть сознания понимала, что его принимают за другого и нашептывала, что будет безопаснее не развеивать заблуждения бородатого как можно дольше. Все иное существо же его было занято кошмарной, жгущей душу мыслью - он убил! Убил троих людей, до того, как они успели сделать ему что-то плохое. Как же это случилось? И как теперь ему с этим жить?

Между тем бородатый разрезал веревки, которыми были связаны его руки, и стал деловито осматривать трупы, присваивая то, что казалось ему наиболее ценным. Подумав, что следует последовать его примеру, Джонни тоже собрал огнестрельное оружие, которого оказалось не так много, и боеприпасы, чего было еще меньше.

Через некоторое время, закончив мародерствовать, они выпрямились одновременно и посмотрели друг на друга. Джонни был заметно напряжен, но на лице бородатого играла улыбка.

- А ведь ты выручил меня, парень! Если бы не ты, Седой разобрался бы со мной... по-соседски. Не скажешь, как тебя зовут?

Хесс невольно бросил еще один взгляд в сторону трупов, на которые уже начали слетаться мухи, и поспешно отвел глаза.

- Джонни, - резко, резче, чем нужно, выговорил он. Бородатого, впрочем, его тон не смутил.

- Значит, Джонни, - он кивнул. - А я - старый Джимбо. Джимбо Лайонс. Послушай, Джонни, я, конечно, не навязываюсь, но, судя по твоему барахлу, - он бросил выразительный

взгляд на рюкзак, который Хесс взваливал на плечи, - ты идешь менять товар на монеты. А это значит, на ближайший рынок, верно? В Бурб, а?

Беглец кивнул. Он все еще переваривал происшедшее и вовсе не был расположен к открытости с бородачом, который своим видом один в один был похож на валявшиеся вокруг трупы, и чем-то с самого начала ему не понравился.

- Тогда, может, потопали туда вместе? Путь неблизкий, дойдем только завтра к обеду. А в этих местах, сам знаешь, полно рейдеров.

Хесс опустил голову, силой заставив себя прекратить думать о причиненных им смертях, и со всех сторон взвесить предложение Лайонса. Хотя он сильно не доверял бородачу, но стоило признать - в наземье он без году день, и правильно оценивать направления еще не научился. Он вполне может промахнуться мимо Бурба, и не заметить его, находясь всего в миле. Куда надежнее было бы идти с кем-то, кто хотя бы знает, куда идет.

- Вместе, - обронил он, стараясь говорить поменьше. - Но в Бурбе разойдемся.

- Идет, - бородач видимо обрадовался. - Не пожалеешь, парень!

Как и предсказывал бородатый, к Бурбу они подошли только к середине второго дня. Бурб оказался большим поселком, состоявшим из нескольких уцелевших каменных зданий и длинных палаточных улиц вокруг них. Вокруг палаток толпились люди - так много людей в одном месте Джонни не приходилось видеть никогда. Почти каждый был вооружен, многие носили такие же шипастые вещи, которые были на убитых Джонни бандитах. Перед некоторыми палатками стояли длинные наспех сколоченные деревянные столы, на которых громоздилась всякая всячина, вставленная, очевидно, на продажу. Однако по большей части это был хлам. Как ни всматривался Джонни, на первый взгляд ничего даже отдаленно напоминавшего что-то ценное, тут не было. Картину дополняли многочисленные повозки с запряженными в них коровами и странными животными, в которых Джонни с трудом признал виденных им на картинках лошадей. От повозок, точнее, от впряженных в них животных, несло со страшной силой. Впрочем, немногие из людей, рядом с кем пришлось пройти Хессу, пахли лучше. Все это сборище издавало какофонию звуков и запахов, что у выходца с непривычки закружилась голова.

Бородатый поддернул винчестер на плече.

- Ну, еще раз спасибо, парень. Будь здоров. Удачи тебе сбыть все это барахло.

Джонни кивнул. Лайонс уже поворачивался, чтоб уйти, когда беглец придержал его за рукав.

- Погоди. Ты не знаешь - нужен тут кому-то инженер? Парень, который разбирается в электронике?

- Инженер? - бородатый поглядел на него в неподдельном изумлении. - Ты ищешь для себя? Разве ты не охотник?

Джонни неопределенно дернул плечом. Некоторое время Лайонс молчал, то ли что-то вспоминая, то ли прикидывая.

- Вроде, я знаю парня, которому нужен электронщик, - задумчиво и неуверенно проговорил он наконец. - Могу тебя к нему проводить. Но на твоём месте я бы к нему не совался. Его зовут Марвин, и он здесь всем заправляет. Если ты не сможешь его заинтересовать, он запросто пристрелит тебя.

Беглец вновь промолчал. Бородатый пожал плечами.

- Ладно, это твой выбор и твоя шкура, парень. Я тебя туда провожу, но только потому, что я тебе обязан.

Вслед за бородатым, Джонни прошел несколько рядов грязных палаток и пересек площадь, в одной стороне от которой колючей проволокой был огорожен большой загон, по которому бродили полуголые и совсем голые люди, а в другой находился широкий деревянный помост. Охраны здесь было гораздо больше, чем в других частях Бурба.

- Работорги начнутся после полудня, - пояснил бородатый, по-своему истолковав недоумение на лице своего молодого спутника. - Сейчас слишком жарко.

Джонни благоразумно решил воздержаться от дальнейших расспросов. Он уже понял, что жизнь в наземье бьет по неосторожным куда сильнее, чем по тем, кто осторожен. Иногда даже до смерти. А умирать теперь его не тянуло.

Миновав палатки, они приблизились к остаткам каменных сооружений. Несмотря на то, что их здесь было меньше, чем на рынке, охранники были лучше одеты и лучше вооружены. Четверо стояли по обеим сторонам от чудом уцелевших двустворчатых дверей самого большого каменного здания.

Увидев приближавшихся людей, один из охранников вскинул оружие. Ствол карабина смотрел в грудь бородатого.

- Не думал, что когда-нибудь увижу тебя живым, старый ублюдок! Какого хрена ты сам притащил свою задницу к мистеру Марвину? Решил облегчить нам поиски?

Бородатый ухмыльнулся, однако Джонни почувствовал, как напряглась его спина.

- Я по делу, - процедил он, довольно, впрочем, миролюбиво, так как другие охранники тоже взялись за свои ружья. - Мистера Марвина мое предложение заинтересует, клянусь! Проводи меня к нему, Рид.

Тот, кого называли Ридом, хмыкнул.

- С удовольствием. Зрелище твоих кишок, намотанных на твою же шею это как раз то, чего мне хотелось после завтрака. Снимай побрякушки и пошел!

Бородатый послушно отдал оружие. Джонни последовал его примеру с большой неохотой. Происходящее ему не нравилось. Однако выбора уже не было. Дула сразу нескольких ружей смотрели в грудь и ему.

Разоружив их, охранники провели то ли гостей, то ли уже пленников через светлый холл по частично обвалившейся мраморной лестнице на второй этаж здания, судя по многим признакам, довоенного банка. Пока они шли, охрана на их пути попадалась еще дважды. Миновав длинный коридор, странных гостей ввели в комнату, которая, по-видимому, служила кабинетом. За широким деревянным столом сидел пожилой крупный человек. Когда при их появлении он поднял голову, черты его лица показались Джонни смутно знакомыми. Но он отогнал от себя эту мысль. В этом мире не было никого, с кем он был бы знаком.

- Так-так, - голос мистера Марвина, а никем иным человек за столом быть не мог, был довольно тихим и приятным, но почему-то когда он заговорил, у Джонни неприятно засосало под желудком. - Смотрите, кто тут к нам. Джимбо Лайонс собственной персоной. И кто же его поймал?

- Никто, сэр, - внес ясность Рид, подталкивая Джонни ближе к столу. - Он сам пришел прямо к воротам, говорит, что по делу. И с ним вот этот соплук.

Внимательно оглядев Джонни с ног до головы, Марвин не без труда перекинул взгляд обратно на бородатого.

- Ты или совсем спятил от шатания по пустошам, либо действительно можешь предложить мне нечто такое, чтобы я забыл о твоём... деле. Ты ведь за этим пришел ко мне? Интересно, что же это может быть?

Лайонс показал в ухмылке остатки зубов.

- Ты знаешь, что твой брат мертв?

Джонни мог бы поклясться, что сидевший перед ним человек был не из тех, кого можно огорошить чем угодно. И в самом деле, если Марвин был ошарашен, огорчен или изумлен, это осталось незамеченным для окружающих его людей.

- Откуда тебе это известно? - после паузы спросил он.

- Я своими руками снял вот это с его трупа.

Под взглядами охранников бородатый вытащил что-то из кармана и бросил на стол.

Марвин двумя пальцами взял лежавший перед ним перстень и сжал в кулаке.

- Кто это сделал? - тише прежнего спросил он. Лицо его чуть заметно дернулось.

- Если я укажу тебе на убийцу, мы... я хочу сказать, я могу считать, что ты...

- Я хочу знать, КТО, - Марвин поднялся, отодвинув стул, и отошел к окну. Затем резко повернулся к бородатому. - Говори и убирайся к чертям. Мои люди не буду тебя задерживать.

С все возрастающей тревогой Джонни следил за тем, как бородатый медленно поворачивается к нему.

- Вот, - толстый палец бородатого обличающе указал на холодеющего Хесса. - Он порешил Седого и всех его ребят. Пусть Рид покажет дробовик, который у него забрал на входе. Ты его узнаешь, это дробовик Седого.

Рид с недоумением взглянул на дробовик Джонни и, шагнув к столу, положил его перед своим боссом. Марвин бросил на оружие мимолетный взгляд.

- Ты действительно убил моего брата?

Джонни понял, что вопрос относился к нему. Это был один из самых трудных вопросов в его жизни. В положительном ответе он не сомневался, так как уже понял, чьи черты напоминало ему лицо мистера Марвина. Но, несмотря на то, что он знал правильный ответ, давать его не хотелось как можно дольше.

Впрочем, непохоже было, чтобы Марвин нуждался в его ответе. Он подал знак. Двое охранников шагнули к Хессу, вскидывая ружья.

- Снимай рюкзак.

Выходцу не оставалось ничего, кроме как повиноваться. Расслабив ремни, он стащил тяжелый рюкзак. Мимолетом он встретился глазами с бородатым, и ожег того яростным ненавидящим взглядом.

- Ничего личного, парень, - Лайонс совершенно искренне ухмыльнулся Джонни. - Мне надо было утрясти дела, и я сделал это с твоей помощью, только и всего, - он обернулся к главарю бандитов. - Так я могу идти?

- Иди, - одними губами ответил тот, но бородатый расслышал. - Но если еще раз появишься здесь - пристрелят, как собаку.

- Понял, - никем не задерживаемый Лайонс попятился к выходу. - Ты только с парнем осторожнее. Он резкий...

Воспользовавшись тем, что один из вставших к нему вплотную парней отвлекся на болтливую бородачу, Джонни с силой швырнул рюкзак во второго, одновременно прыгая к окну. Еще мгновение спустя он вместе с осколками стекла и обломками древней рамы свалился с высоты второго этажа прямо на мирно жевавшую сухое сено большую мосластую корову. И хотя удар всего веса упавшего тела пришелся на ее хребет, в голове скотины что-то перемкнуло. Корова яростно взмыкнула и рванула в сторону, снеся двух не успевших убратся с ее дороги охранников. Не остановившись на этом, она сделала круг по двору, чудом не поймав ни одной из пуль, которыми щедро поливали из окон бандиты Марвина мертвой хваткой вцепившегося в ее упряжь Хесса, а затем рванула прочь, круша на своем пути палатки и опрокидывая прилавки.

- Не стрелять!

Марвину пришлось гаркнуть свой приказ дважды прежде, чем он был услышан.

- Поймать сейчас же и привести ко мне. Живым. Тот, кто его пристрелит, будет сдыхать вместо него. Шевелитесь, ублюдки.

-... как понос, - едва слышно закончил бородатый Лайонс, с ухмылкой провожая взглядом рванувшихся к выходу охранников.

Джонни не помнил, как ему удалось выбраться из города. Бешеную корову он потерял сразу после того, как она выскочила за ворота, но прекрасно обошелся и без нее. Переполюх, устроенный обезумевшей скотиной, отчасти помог ему незаметно нырнуть за уцелевшие палатки и скрыться. Но вот каким образом он оказался бегущим по замусоренной холмистой долине, с редкими пожухлыми кустами и сухими деревьями, время от времени вырвавшимися на его пути, он вспомнить так и не смог.

Спустя некоторое время он перешел на шаг, а потом и вовсе уж медленный шаг. Негосприимный Бурб остался далеко позади. Подгоняемый страхом, Джонни пулей преодолел несколько холмов и пересек какую-то долину, но в какой стороне остался поселок, он не мог бы сказать уже сейчас. В горле пересохло. В поселке остались его оружие и рюкзак со всеми припасами. Даже очки он потерял во время скачки на корове, и теперь его глаза, казалось, готовы были вытечь из глазниц. Из снаряжения он смог унести только КПК, намертво пристегнутый к левой руке. И все. Он - безоружный, без припасов, безо всего, один на один с неведомой наземной пустошью. И ее зверьем.

Страх прошел постепенно, вместе с рассосавшимся адреналином. Его если и преследовали, то преследователи явно сбились со следа, или оправились в другую сторону. В течение нескольких часов, если верить показаниям КПК, насколько хватало слезящихся воспаленных глаз, Джонни не встретилось ни одного существа, разумного или неразумного. Осталась только выжженная солнцем холмистая пустошь с раскиданными кое-где корявыми чахлыми рощицами и жухлой травой под ногами.

Вскоре Джонни уже не шел, а брел, уже даже не пытаясь облизать пересохшие губы. С каждым шагом солнце становилось все жарче, а пить хотелось невыносимее. Сейчас он готов был б на все, абсолютно на все ради стакана чистой прохладной воды - прямо из автомата-опреснителя, со льдом, хотя можно и без льда, просто воды, чистой или грязной, все равно... И еще - спрятаться куда-нибудь от этого палящего зноя. Наверное, большинству из жителей наземья не были бы понятны его страдания. Но непривыкший к пустошам беглец ощущал себя на грани помешательства. Поэтому, он был очень рад увидеть далеко впереди нечто, выбивавшееся из окружавшего ландшафта. Нечто, напоминавшее человеческое жилище. Собрав последние силы, он устремился вперед.

До ветхого, покосившегося шалаша, больше похожего на кучу мусора, он добрел примерно через полчаса. Обглоданные кости его хозяина он увидел еще издали. Очевидно, человек умер не далее недели назад, так как кое-где на костях еще оставалось мясо. Скелет лежал в стороне от шалаша, возле железной цистерны. Сбоку из цистерны торчал затертый кран. Под ним стояло мягкое жестяное ведро.

Джонни бросился к нему. От мысли, что он сможет утолить терзавшую его жажду, в ногах точно выросли крылья. Однако когда до цистерны оставалось всего несколько шагов, почва под его ногами вдруг проломила, и Джонни рухнул в темноту.

Когда он пришел в себя, был уже вечер. Немилосердно палившее солнце ушло к западу, и вокруг уже собирались первые сумерки. Вокруг? Джонни приподнялся на локтях. Он лежал в глубокой, но узкой бетонной яме на куче прелого мусора. От мусора невыносимо смердело. Беглец попытался приподняться, и был немедленно наказан за свою попытку полыхнувшей свирепой болью в подмятой под себя ноге. Очевидно, он упал на нее, и теперь эта конечность была, как минимум, вывернута. Вместе с сознанием вернулась страшная жажда. Лицо, шея и даже руки Хесса обгорели на солнце и невыносимо пекли. Вдобавок ко всему, его начинало сильно лихорадить.

Держась за стены, он поднялся на ноги. Одного взгляда вверх хватило, чтобы пробудить в его душе отчаяние. Для верности он попытался даже подпрыгнуть, но, кроме боли, эта попытка ничего ему не принесла. Да и будь его ноги здоровыми - это ничего не изменило бы. Девяти-футовую высоту не взял бы даже спортсмен.

Джонни присел обратно на вонючий мусор и прислонился к стене головой. На мертвую долину опускалась ночь.

Когда Джонни очнулся в следующий раз, вокруг была темень. Его разбудил холод. Дрожа и пытаясь сжаться в комок, он поднял голову. В проломе над ним висели звезды. Хесс подул в заочевенные кулаки: немилосердная жара, целый день выжигавшая пустоши, сменилась пронизывающей до костей стужей. К тому же он все еще хотел пить, и страдал от ожогов.

Боль в ноге тоже проснулась вместе с ним. Нашупав КПК, Хесс поднес его к ноге и нажал кнопку. Яму залил зеленоватый свет. Нога выглядела скверно. Джонни осторожно провёл руками вдоль бедра и лодыжки, ощупывая раздутую конечность.

И словно в довершение к бедам, сверху донесся шорох.

Джонни выключил КПК, и замер, вжимаясь в бетонную стену. Шорох повторился, теперь ближе. Низкий, угрожающий рык, казалось, прозвучал совсем рядом. Хесс до рези всматривался в неровную кайму пролома, пока на него не посыпались кусочки почвы. Над краем показалась собачья голова.

- Собачка, - хрипло позвал Джонни, рывками подтягиваясь по стене, чтобы встать на ноги. Пес зарычал. Хесс прикрыл глаза рукой, спасаясь от сыплющейся вниз пыли. - Иди себе! Пшёл!

Пес залился злобным лаем. Джонни выругался, и сел на мусор. Пока что он был в безопасности. Одиравшие собаки бегали по пустошам поодиночке и стаями, но ему, похоже, повезло. Подвывающий дьявол в лохматой шкуре только бегал вокруг ямы, и сыпал землю ему на голову, не решаясь спрыгнуть вниз.

- Сидеть, Джок!

Хесс насторожился. Собака отбежала, он слышал, как она скулит в стороне, слышал, как хрустела жухлая трава. Что-то зашипело. В яму, рассыпая искры, упала осветительная шашка. Джонни едва успел закрыть глаза, чтобы не ослепнуть от яркого света.

- Кто там?

Хесс вскинул руки, показывая что он безоружен. Свет в яме мешал ему разглядеть человека, но тот наверняка хорошо его видел.

- Эй? - позвал Джонни с трудом ворочая распухшим языком. - Помогите! Помогите мне!

- Помочь? Тебе?

Хесс моргнул, пытаясь разглядеть собеседника. Тот говорил насмешливо и спокойно. Хотя, беспокоиться ему было особо и нечего. Это не он, а Джонни сидел в мышеловке, раненый и больной, в ожидании смерти от жажды.

- Вытащите меня, - прохрипел беглец, не желая вступать в ненужную ему полемику. - Я еще днем сюда свалился. Мистер?

Человек исчез. Джонни прислушивался до звона в ушах, пока шашка не прогорела, и мир снова не погрузился во тьму. Хесс почти пал духом, и снова стал мерзнуть, когда над головой раздались сразу несколько голосов, и ему в глаза ударил свет фонарика.

- Эй, малый, держи!

В яму шлепнулся ремень со скобой. Второй конец ремня крепился к винтовке, которую держал лежащий на краю ямы человек.

- Цепляйся, придурок, - рявкнул мужчина. - Я с тобой всю ночь валандаться не буду! Тяните, парни!

Хесс взлетел к свободе, словно падший ангел из преисподней. У края его подхватили сразу несколько пар рук, не слишком бережно, но твердо усадив на землю. Джонни проморгался и, наконец, смог разглядеть неожиданных спасителей. Четверо вооруженных людей в мешковатой одежде могли быть кем угодно. Вдали, футах в сорока, Хесс углядел тусклый походный костер. Кто-то сунул ему в руку флягу с водой.

- Ишь, как хлыщет, - хмыкнул один из мужчин, добродушно оглядывая тут же присосавшегося к ней Хесса. - Чисто насос.

Джонни мог бы выпить несколько таких фляг, прежде чем утолить жажду. Но вода скоро кончилась, а он оказался перед новой заботой. Судя по оружию, заросшим лицам и настороженным взглядам, его спасители действительно могли оказаться кем угодно, от рейдеров, до работорговцев. Свобода, так внезапно обретенная Джонни, вдруг приобрела кислый привкус.

- Куда отползаешь? - грубовато ухмыльнулся бородач с винторезом, присаживаясь перед Хессом на корточки. Джонни сдался. С изувеченной ногой, изможденный и почти обессиленный, он не мог убежать. - Давай к костру, парняга, там и потолкуем.

Из темноты вынырнул приземистый криволапый пес, и зарычал на Хесса.

- Джоку спасибо скажи, - потрепав собаку за ушами, бросил кто-то из мужчин. - Считай, ты его носу жизнью обязан.

... У костра Джонни согрелся и воспрянул духом. Бородачи оказались переселенцами: шестеро мужчин, четыре женщины и чумазные дети, которые таращились на беглеца из Приюта как на диковинку, пока Хесса отпаивали горячим чаем.

- Ты пей, а не руки на нем грей, - подмигнул мужик, которого, как уже знал Джонни, звали Шон. Хесс никак не мог расстаться с горячей жестянкой: крепко обхватив её ладонями, он делал маленькие глотки, растягивая удовольствие. По другую сторону костра женщины укладывали детей спать, бросая на него тревожные взгляды. - Н-да, угораздило же тебя, приятель.

Джонни оперся на локоть, с трудом вглядываясь в огонь из-под отяжелевших век. У костров остались только он, Шон, женщины, и неразговорчивый бородач с дробовиком на коленях. Остальные мужчины, как понял Хесс, разошлись вокруг лагеря.

Сушеная галета, жестянка с чаем и тугая повязка на ногу - вот и всё, что смогли сделать для него поселенцы. Хесс был благодарен и за эту малость. Он лежал у костра, и будущее сейчас казалось ему не таким страшным.

Шон, глава маленького отряда, сидел, положив ладонь на голову пса, не сводившего настороженного взгляда с Хесса.

- С рассветом снимаемся, - на всякий случай напомнил Шон, поглаживая собачью голову, и глядя на молчавшего беглеца. - Хоть ты и ранен, а кормить тебя долго мы не можем, парень, уж извини. Лишний рот в пути, сам понимаешь...

Джонни пожал плечами. От пустошей и их обитателей он не ждал ничего хорошего, и даже небольшая забота казалась ему подарком, после целого дня отвратительных приключений.

- Спасибо, - пробормотал он, из последних сил борясь с дремотой. - Вы меня спасли.

Шон сунул в рот окурок, чиркнул спичкой, и сам надолго замолчал.

Утром Хесс проснулся в одиночестве, возле потухшего костра, завернутый в латаное одеяло. Рядом с ним лежал нож, покрытый налетом ржавчины пистолет с двумя обоймами, жестянка с остывшим чаем, пара галет, и здоровенная ветка с вырезанным развилком, сунув который подмышку, можно было опираться на ветку, как на костыль.

Глубокие колеи от телег переселенцев и следы копыт впряженных в них коров, тянувшиеся к холмам, начало заметать пылью. Кое-как опершись на ветку, Хесс добрался до цистерны, укрывшись в её тени. Нога немилосердно болела, в ушах стоял звон и, несмотря на начинающуюся жару, Джонни попеременно трясло то от холода, то от жара.

Жадно осушив жестянку, Хесс пополз к крану в боку цистерны. Прошло не меньше четверти часа, пока ведро наполнилось мутной, не слишком свежей водой. Джонни было все равно: припав к ведру, он все пил и пил, иногда вытягиваясь на земле, и переводя дыхание. Следующие два ведра он вылил на одеяло. Перед глазами плыли круги, раскаленный воздух дрожал над долиной, но Хесс ничего не замечал. Накинув на голову и плечи мокрое одеяло, он снова провалился в тяжелый, муторный сон.

Разбудил его запаха дыма и выстрелы. Подскочив со сна, Хесс наступил на больную ногу, вскрикнул и повалился обратно. Над холмами плыли жирные черные клубы дыма. Прямо перед ним лежал скрюченный труп оборванного мародера, все еще сжимавшего в грязной руке нож. Еще двое лежали слева; у одного напрочь снесло часть головы, под вторым быстро впитывалось в песок большое красное пятно. Одеяло давно высохло, но комбез на Джонни в мгновение вымок и прилип к телу. Глаза слепило заходящее солнце. Вцепившись в пистолет, Хесс повернул голову на звук шагов.

Солнце мигнуло. На Джонни упала длинная тень, оранжевый глаз солнца закрыл силуэт в широкополой шляпе.

- Отличное ты нашел местечко прокоптиться, - заметила фигура. - Заметное.

Джонни сощурился, пытаясь рассмотреть человека из-под ладони. Незнакомец присел перед ним, рассматривая заметно нервничавшего Хесса. На вид тому можно было дать лет пятьдесят, Джонни пока не слишком хорошо разбирался в подобных вещах среди наземников. Длинные седые волосы свободно падали из-под шляпы на плечи, выцветшие голубые глаза смотрели прямо и открыто, за плечом висело охотничье ружье, и кожаная сумка на ремне. Длинный кожаный плащ до лодыжек покрылся пылью и засохшими разводами, видимо человек шел издалека. В руке он держал еще дымящийся револьвер.

- Заметное? - повторил за мужчиной Джонни, таращась на трупы.

Тот кивнул.

- Славная ржавая банка, размером с железнодорожный вагон, посреди долины. Мимо не пройдешь. Знаешь, что на пустошах готовы сделать за глоток воды?

Джонни не знал. Зато худое, покрытое многолетним загаром лицо с острыми чертами, принадлежало человеку, который знает, о чем идет речь.

- Оружие есть? - спросил мужчина.

Джонни крепче сжал пистолет, скрытый краем одеяла. Незнакомец ухмыльнулся.

- Откуда ты выбрался, приятель? Прятаться не умеешь, сгорел почти до костей, ни припасов, ни еды, ни медикаментов. Имя хоть есть?

Джонни кивнул.

- Джонни. Джонни Хесс.

- Славное имя, - одобрил незнакомец. - Домашнее.

- Вы их убили, - пробормотал Джонни.

Его взгляд словно магнитом тянуло к телам мародеров, так что он скорее машинально протянул руку мужчине. Ладонь у того оказалась затянута в перчатку с отрезанными пальцами, а от рукопожатия у Джонни заныли пальцы.

- Бог создал людей слабых и сильных, а полковник Кольт их уравнил, - пожал плечами мужчина. - Таб Хантер. Миссионер.

Из-за плеча своего спасителя (и спасителя ли?) Хесс бросил еще один взгляд на теплые трупы убитых им людей и с трудом удержал брови на месте. Хотя тут же в голову пришла новая мысль - он понятия не имеет о верованиях, доминирующих в наземье. Он уже достаточно успел узнать жителей верхнего мира, чтобы не слишком удивляться появлению миссионера-убийцы. Кто знает, какую миссию он привносил.

- Зачем вы мне помогли, мистер Хантер?

- Считаю, сынок, что нужно поддерживать равновесие, - усмехнулся Хантер. - Или хотя бы пытаться. Будь ты покрепче, со стволом, или эти заблудшие души уже потрошили мертвое тело, я бы прошел мимо. Но трое с оружием против одного - немного несправедливо.

Вместо ответа Джонни посмотрел на револьвер.

- Добрым словом и револьвером можно добиться гораздо больше, чем просто добрым словом, - поднявшись и сунув револьвер за пояс, заметил Хантер. - Главное, правильно решить, что пускать в ход первым. Бывай, малый.

Некоторое время Джонни с недоумением смотрел на удалявшуюся спину миссионера, или кто он там был, но быстро стряхнул оцепенение.

- Эй, мистер! Эй! - он вскочил на ноги, и, преодолевая бросившуюся в горло тошноту и боль в стянутой сгоревшей коже, хромая, догнал Хантера, схватив того за рукав. - Прошу вас! Как далеко до ближайшего поселения? И в какую сторону к нему идти? Я... заблудился в этих холмах!

Хантер покачал головой.

- Потерял оружие, заблудился, сгорел, вывихнул ногу, - перечислил он, шаря за пазухой.
- Дети, дети. Когда же вы, наконец, начнете думать?

На свет показалась бумажная карта, бережно завернутая в потрепанный пластик. Сама карта выглядела не лучше. Большинство сгибов были любовно проклеены прозрачной лентой,

подтершиеся названия дописаны от руки. Похоже, Хантер дорожил картой. Для Джонни, привыкшего к удобному пип-бою, карта казалась верхом непрактичности.

- Смотри, сынок, - сложив карту пополам, поманил его Таб.

Хесс заглянул через его руку на указываемое место. Почти все названия на карте казались незнакомыми, обозначения отличались от значков пип-боя, и как подозревал Джонни, большинство мест с карты давно уже не существовало.

- Это же довоенная карта, - сказал он.

- Раритет, - согласился Хантер. - Мы вот здесь, заповедник Уайлдлайф. Туда, почти по прямой, - рука Хантера описала полукруг, и указала на скопление холмов на западе, - Пирблоссом, Литлрок, и если повезет то и Палмдейл. Назад, - он ткнул через плечо, - Валайремо, и национальный заповедник Анджелес. Мили выжженной земли, и ни одной человеческой души. - Хантер принялся бережно складывать карту. - И где-то в окрестностях, как я слышал, есть городишко Бурб. Выбирай по вкусу, малыш.

Хесс пожевал губу. Названные локации, за исключением Бурба, абсолютно ни о чем ему не говорили.

- Ну а сами-то вы? - руки чесались сверить карту с данными в КПК, но он посчитал разумным не светить своим сокровищем перед носом у каждого наземника. Кто знает, быть может, увидев эту вещь, Хантер захочет поддержать равновесие еще одним способом - перераспределив ценности. И что-то подсказывало Джонни, что сейчас он ничем не сможет ему помешать. - Сами вы куда идете?

- Э, нет, приятель, - Таб вскинул руку перед носом у Джонни, - я иду куда ветер подует, и попутчики мне не нужны. Ничего личного, парень, - увидев нахмуренный лоб Хесса, прибавил мужчина. Я слишком часто видел, как к невинным ангелочкам, вроде тебя, прилагаются крупные неприятности. Кроме того я недостаточно стар для мудрого наставника, и не боюсь одиночества, чтобы искать компаньона. Выпутывайся сам, малыш.

Хесс смерил очередным взглядом спину Хантера. Солнце быстро садилось, нестерпимая дневная жара сменялась пронизывающей прохладой.

- А что говорит ваша совесть?

Хантер остановился. Джонни подумал, что он не услышал его вопроса; мужчина всматривался в однообразную, затянутую вечерними сумерками равнину. Наконец он обернулся.

- Советует найти местечко для ночлега, - усмехнулся Таб, - а не торчать на фоне заката как двум долбаным статуям. Вон тот отличный кособокий холм даст нам убежище на ночь. Идти сможешь?

Хесс кивнул.

- А копать?

Джонни попятился, на всякий случай не сводя с мужчины настороженного взгляда.

- Копать?

- Ямы, - пояснил Хантер. - В земле. Для костра, и для походной лежки. Сделаем привал, осмотрю твою ногу, а утром решим, куда тебе дальше идти.

Не дожидаясь ответа, миссионер развернулся спиной к Джонни и неспешно направился в сторону указанных холмов. Хесс подхватил с земли оставленные ему нож и одеяло, сунул за пояс найденную накануне большую флягу, которую еще утром наполнил водой и пристроил рядом для удобства, и как мог быстро захромал следом, кривясь при каждом шаге.

Холм оказался даже ближе, чем рассчитывалось. Более того, он был напичкан приятными сюрпризами - рывтинами, похожими на пещерки, не более трех-четырех шагов внутрь холма, мелкими, однако, освобождавшими все-таки от необходимости "копать". Одну из них, самую глубокую, и облюбовал новый знакомец. Искусавший губы в мясо за время их перехода Джонни мысленно застонал, но с показательной активностью взялся помогать Хантеру устраиваться на ночлег.

Только когда запас того, что могло сойти за дрова, был заготовлен, небольшой костер горел в глубокой земляной яме, а одеяла лежали вокруг него, Джонни, наконец, позволил себе присесть. Пить ему не хотелось, есть почему-то тоже. Обгоревшая кожа пекла немилосердно, и заново вернулись тошнота и сильная слабость. Хесс понимал, что ничего серьезного с ним не происходит, и болезнь была следствием исключительно ожога, но легче ему от этого не становилось.

- Так какую религию вы исповедуете, Хантер? - просто чтобы поддержать беседу, поинтересовался он, стараясь уложить пострадавшую ногу так, чтобы не испытывать мучительной боли. - Или я не так понял, и эта ваша миссия состоит в чем-то другом?

Хантер на мгновение прекратил копать в сумке.

- Сынок, - проникновенно сказал он. - Разве я допытываюсь, где и как ты потерял свои пожитки?

Джонни осторожно потрогал ноющее колено, метнув в спутника мрачный взгляд. Тот всецело был занят сумкой: внутри что-то позвякивало, шуршало, несколько раз Джонни услышал отчетливый щелчок. Наконец Хантер поднялся.

- Скоро вернусь, - бросил он, расстегивая плащ. Джонни моргнул. Его взгляд точно стрелка компаса уткнулся в....

- Э.... - пробормотал Хесс. - Такого большого я еще не видал.

Хантер вслед за Джонни опустил взгляд.

- Чертовски здоровенная штука, - горделиво подтвердил он, прикрываясь полкой плаща.
- Сиди здесь. Никуда, ха-ха, не уходи.

Таб нырнул в темноту, а Джонни еще раз моргнул, чтобы отогнать видение необычайных размеров дробовика под плащом миссионера. Такой модели ему не приходилось видеть даже в энциклопедии.

Со стороны пустоши не доносилось ни звука. Хесс прислушивался и вертел головой, пока ему не надоело. От тепла его стало клонить в сон.

- Дьявол!

Джонни выпрямился, разглядывая вернувшегося миссионера. Его плащ покрывали свежие разводы, сапоги по самое голенище тоже были в пыли. Достав что-то из сумки, Хантер присел рядом с Джонни.

- Держи.

На колени Хессу шлепнулась туго скатанная тряпка. Пока Джонни разглядывал её, Таб поворошил костер палкой. Ярko вспыхнул огонь.

- Сунуть тебе в пасть что-нибудь прикусить?

- Зачем? - удивился Хесс.

Хантер подпер щеку ладонью.

- Чтобы орал потише.

Джонни помотал головой. Нога распухла, каждое движение причиняло ему боль, а самое неприятное, что кроме Хантера вокруг не было ни души, которую заботила бы конечность Хесса. Из двух зол он выбрал меньшее.

- Вытерплю, - процедил он, стискивая зубы. - Действуйте... док.

- ... и это всё?

Хантер вытянулся у костра, аккуратно устроив шляпу на земле рядом с собой.

- В прежние времена я бы советовал тебе отлежаться на койке пару недель, - подкладывая руку под голову, обронил он. - А сейчас... Обвяжи покрепче, двигайся меньше, само пройдет.

Джонни скривился, и осторожно шевельнул ногой. Колено и верхняя часть лодыжки были крепко обмотаны тряпкой, боль не прошла, но стала чуть меньше. Он почти удержался от вопля, когда Хантер вправил вывих, и не проронил ни звука, пока тот накладывал повязку.

- Коли, сынок, не думай, - зевнул Таб. - Хорошее зелье, к утру будешь как новенький.

Джонни с сомнением посмотрел на грязноватый шприц с каким-то "стимулятором" из запасов Хантера, зажатый у него в ладони. Таб закрыл глаза, и дышал ровно, как засыпающий человек. Правда, Джонни прежде не часто видел людей, спящих с оружием в руках.

- Мистер Хантер? - шепотом позвал он, закатывая рукав. - Мистер Хантер! Таб!

Таб всхрапнул, раскрыл глаза.

- Заткнись парень, и дай, наконец, поспать!

Джонни извинился.

- Я только спросить, - сказал он. - Что вы делали на пустоши?

На губах Хантера показалась змеиная усмешка.

- Принял меры, чтобы спокойно поспать несколько часов, - пробормотал он. - Заткнешься ты, наконец, или нет? Вокруг нашей стоянки - Хантер махнул рукой на темноту, - сигнальные растяжки. Пара световых шашек... Если кто ночью сунется, и услышим, и увидим. Так что коли чертов стимулятор, жри свою галету, и ради всего святого - заткнись!

Ночь прошла относительно спокойно. Пару раз Джонни просыпался в холодном поту, разбуженный далеким, но очень громким воем волка. Звуки в пустошах разносятся очень далеко.

Пробуждение было мутным. Мышцы болели, во рту было сухо, и на зубах скрипел песок.

Но настоящей неожиданностью было то, что их стало трое. Возле костра, спиной к спящим, сидела фигура в куртке из клепанной кожи, и неторопливо шевелила угли палкой.

Первой мыслью Джонни было, что это Таб. Но скосив глаза, он увидел Хантера, который тоже проснулся, и смотрел теперь в спину незнакомцу.

Охотничье ружье Хантера лежало рядом, и пускать его в ход миссионер почему-то не торопился. Стараясь не шуметь, Джонни нащупал под одеялом оставленный ему переселенцами пистолет. Снял его с предохранителя, и только теперь увидел, что Хантер даже не думает братья за револьвер. Тот так и остался под плащом, в кобуре.

- Святые ангелы, незнакомец, - Таб взял шляпу, оттолкнулся от земли и сел. - Назови мне хотя бы одну причину, чтобы мальчишка перестал нервничать и тискать оружие.

Джонни бросил на миссионера злой взгляд, но пистолет на всякий случай не отпустил. Он многое подмечал, и быстро учился. У пришельца была возможность прихлопнуть их ночью, а не дожидаться, пока они проснутся.

Незнакомец отреагировал странно - он вскрикнул, как от испуга, вскочил на ноги и резко обернулся.

Это был смазливый, лощеный юноша со странно блестящими глазами. Клепанная куртка спереди и сзади была украшена вышитыми узорами. На ремне с огромной рельефной пряжкой, висела кобура из которой торчала рукоять пистолета.

- Вы кто такие? - крикнул он. - Как вы здесь оказались?

Джонни бросил быстрый взгляд на Хантера.

- Вы вроде бы говорили, что мы должны были и услышать и увидеть, если кто-то сунется, - стараясь, чтобы нотки невинности в его голосе звучали искренне, напомнил он.

Хантер пожал плечами.

- Это наша стоянка, и мой чертов костер, приятель, - сказал он, не сводя взгляда с незнакомца. Вопросы Джонни он проигнорировал. - Не знаю, как ты пробрался мимо моих растяжек, но не прочь про это послушать. Мы тут с ночи устроились, а вот ты, малыш, похоже, не заметил двух человек. Как же так получилось, а?

Незнакомец глазел на них, силясь что-то сообразить. Пошмыгал носом, почесал его тыльной стороной ладони, затем полез в карман и достал оттуда небольшую колбу-ингалятор. Поднес ко рту и сделал глубокий вдох.

Внешность его быстро стала преобразаться. Взгляд просветлел, на щеках появился румянец, лицо приобрело осмысленное выражение.

- Вот так-то лучше, - сказал он, убирая колбу в карман. - Меня зовут Рик. Рик Райвен.

- Как ты тут оказался? - повторил свой вопрос Хантер.

Рик пожал плечами.

- Не помню. Помню, что убегал от каких-то огромных пауков, а дальше все как в тумане... Бродил по пустошам, замерз, увидел костер - решил погреться. И тут вы меня пугаете в спину!

Джонни с усилием опустил бровь на место, и покачал головой.

- У нас в... поселке один парень выращивал светящиеся грибы, - сказал он, обращаясь к Хантеру. - Ну, выращивал и выращивал, а потом он начал вести себя как вот он, - Хесс кивнул в сторону Райвена. - За ним проследили, оказалось - он их сушит, измельчает, ну и... - беглец сделал движение, как будто пользовался ингалятором. - Доктор сказал, ничем хорошим это не кончится. И не кончилось, хотя грибов тому парню больше не давали.

- Из какой деревни ты выбрался, парень? - с насмешкой сказал тот, кого звали Риком. - Это не грибы - чистая химия. Все химию жрут. Без этого - никуда. Если бы я химию не жрал - хрен бы у меня что в Приюте получилось!

- В Приюте? - невольно вырвалось у Джонни.

- Ну да! "Приюте до 16-ти" - один из моих лучших фильмов. Или вам ваш доктор и такие фильмы смотреть запрещает? Ээх, какой был фильм! Толпа молоденьких цыпочек, и я!

Хантер надел шляпу с таким видом, что у Джонни пропали последние сомнения по поводу миссионерства Таба, и возникли новые. Человек с таким взглядом мог думать одно, а делать другое. Хесс представил, как прозвучит в устах Хантера фраза "Дьявольское зрелище!", даже произнес её про себя. Звучало изобличающе. И вместе с тем во взгляде Таба можно было заметить интерес. "И сколько еще такого снимают?"

- Что ж, звездочка, - тем временем, усмехнулся Хантер, окончательно утвердившись на ногах и опираясь о ружье. - А до пауков ты что-нибудь помнишь?

Рик бросил на него взблеснувший взгляд.

- К, сожалению, помню, - он передернул плечами. - Такое сложно забыть. Как меня парни Сифуэнтеса гнали из города... Я с его дочкой... покувыркался чуток. Ну, Сифуэнтесу это не понравилось, и его громилы попытались во мне лишних дырок понаделать. Из города я сбежал, пару дней шел по пустошам, и там...

Парня затрясло. Он зажал рот дрожащей рукой.

- Черт, не хочу вспоминать, меня сейчас вырвет! Я ж передоз потому и схватил - забыть хотел то, что видел! Сожрал половину того, что у меня было... Ну, а потом и пошли пауки гигантские, девки голые, компьютеры летающие и прочая муть. Сколько дней так ходил - не знаю. Может пару часов всего прошло с тех пор, а может уже неделю тут шляюсь.

- Так нельзя, - вырвалось у Хесса. Он поочередно поймал сразу два недоумевающих взгляда, и, запинаясь от волнения, пояснил. - Цып... то есть, беспорядочные связи... наркотики... Убийства... Это же путь в бездну!

Рик икнул от неожиданности, и уставился на Хесса, перестав даже трястись от удивления.

- Как... эт... Ты... в своем уме, парень? Откуда ты такой?

Он прищурился, глядя на Джонни. У Рика оказались длинные, почти женские ресницы.

- Или ты из церковников? Дети Света?

Хантер был чуть мягче, но от его слов несло цинизмом:

- Бездна давно вокруг нас, сынок, - сказал он. - Разница лишь в том, что ты или подчинишься, или вырастишь свою собственную бездну, - Таб коснулся груди, - вот здесь, и попытаешься её заполнить.

Хесс уже понял, что сказал что-то не то, но на всякий случай, попытался объяснить.

- Я не из церковников. В смысле, я католик, однако... То есть... отец Витвел просвещал меня, как своего ученика, но... Я оказался недостойн. И... неправда, что вокруг нас бездна.

Эти мысли рано или поздно посещают каждого, но... это не наши мысли. Они хотят, чтобы нам казалось, что мысли наши, но на самом деле...

Не закончив фразу, Джонни вскочил. Он единственный сидел лицом к пустоши, поэтому первым заметил десятка полтора темных точек, медленно приближавшихся с той же стороны, откуда пришел и он.

- Смотрите!

Рик встряхнулся и стал вглядываться вдаль.

- Человек пять-шесть, - сказал он, - точнее не поймешь, от жары марево висит, все двоится и троится.

Он достал свою колбу-ингалятор и, сделав глубокий вдох из нее, вздрогнул, на секунду зажмурился, затем снова вгляделся.

- Идут к нам. Ох, не нравятся мне эти типы! Руку на отсечение - это вовсе не охотники!

Джонни бросил еще один тревожный взгляд в пустошь, и вопросительно посмотрел на Хантера.

- Может, лучше сделать так, чтобы они нас не увидели?

- Я знаю два способа становится невидимым, - сказал Рик, - но, поскольку установки "стелс" у нас нет, остается одно - делать ноги отсюда.

Он огляделся.

- Вон в той стороне, виднеются симпатичные развалины. До них, правда, мили две будет. Побежали?

- Это не те развалины, - приглядевшись, нарочито равнодушно проговорил Хантер, быстро скатывая свое одеяло. - Лучше туда не ходить.

Рик удивился.

- Почему?

- Хочешь - иди, - не стал настаивать миссионер, поворачиваясь к нему спиной. Не говоря больше ни слова, он быстро пошел по пути своих бывших световых растяжек - в обход холма. Джонни поспешно подхватил пожитки и захромал следом.

Райвен бросил беспокойный взгляд на развалины.

- Может, скажешь, почему туда нельзя, а? - без особой надежды на ответ крикнул он в удалявшиеся спины. Однако ответ неожиданно пришел.

- Обжарки, - правда, чтобы дать его, Хантер не стал останавливаться.

- Ну, обжарки и обжарки... - разом притихнув, забурчал Рик, переходя на легкую рысцу, и невольно оглядываясь - не на темные точки, а уже на когда-то вожаденные развалины. - Что я, обжарков не видел? Да и чем они опасны? Стрелять не умеют, драться не любят. А так я как-то даже повстречал банду обжарков-технофилов...

Он осекся, обернувшись на хромающего позади Джонни. Тот отставал все больше и больше.

- Э, брат! Так мы далеко не уйдем! У меня тут в запасе есть одно лекарство - олимпийские рекорды будешь ставить! Может, на время забудешь о своем священнике, чтобы не пришлось его вспоминать уже при других условиях!

Джонни, кривясь, несколько раз отрицательно мотнул головой и прибавил шаг.

Когда спустя несколько часов они, наконец, остановились передохнуть у развалин какого-то то ли дома, то ли магазина, замеченная ими возле холма группа людей давно исчезла из виду. Райвен выглядел донельзя довольным, чем сильно раздражал едва живого Хесса. Лицо же Хантера было непроницаемым. Невозможно было понять, обеспокоен ли он или, подобно Рик, радуется, что избежал опасности.

- Как вы думаете, они нас заметили? - стараясь не стонать, спросил Джонни, опускаясь на рухнувшую когда-то очень давно балку перекрытия и снимая с пояса еще почти полную флягу.

- Если бы заметили, то давно бы уже догнали, - Хантер что-то делал со своим дробовиком.
- Мы тащились, как беременные черепахи.

- Может, они просто не захотели нас догонять?

Миссионер и порнозвезда одновременно взглянули на него с такой жалостью, что Джонни прикусил язык.

- Мы не можем долго оставаться на месте, - сунув дробовик на прежнее место, сообщил старший путник, поднимаясь. Рик с услужливой готовностью вскочил следом. Джонни ощутил приступ отчаяния.

- Укажите, где ближе всего какое-нибудь поселение, - эти слова дались ему ценой огромного внутреннего усилия. - Я не могу идти с вами сейчас.

Рик и Хантер переглянулись. Потом порноактер вздохнул.

- Знаешь парень, я бы тебя бросил тут, но мое душевное спокойствие мне дорого. Мне как-то будет некомфортно знать, что где-то, частично по моей вине, висит сетка с расчлененным трупом парня со странностями. Или что этот парень где-то с ошейником раба гниет в вонючей золотоносной шахте. Или его используют обжарки-извращенцы как мальчика для удовольствий.

Джонни сдвинул брови.

- А кто они такие - эти обжарки? - решился спросить он.

Поморщившись, Рик махнул рукой.

- Ты что, и в таких фильмах снимался? - спросил Хантер, брезгливо передернув плечами.

- Ну... да, в фильме "Жаренный секс". Но там хотя бы были обычные загримированные девки. А если эти ублюдки шарятся поблизости, это будут настоящие столетние обжарки-мужики у которых кожа с черепа слезает. Джонни, тебе с твоей мордашкой лучше им не попадаться... поверь тертому профи. Бегают они быстро, кормят плохо, и сбежать от них почти невозможно. Это всем известно.

Рик полез в сумку на плече и вытащил оттуда зеленоватую таблетку с выдавленным на ней крестиком.

- Давай парень, не дури! От одной тебе ничего не будет.

- Я не все понял про этих... обжарков, - честно признался Джонни, в душе которого затеплилась надежда, что может быть, его все-таки не бросят сейчас. - Но я вам верю. Будет лучше мне никогда не встречаться с этими тварями. Дева Мария, Координа... то есть... старейшина из моего поселка предупреждал, что привыкание должно появиться от первой таблетки, а дальше я готов буду продать душу, лишь бы получить еще и еще... Хотя бы он ошибался!

Он стремительно, боясь передумать, проглотил зеленый кругляш и запил глотком из фляги.

- И когда это должно подействовать? Я ничего не чувствую!

До сих пор не вмешивавшийся Хантер, поддернул ремень на плече.

- Два болвана, - буркнул он, сплевывая под ноги. - Иди, давай, вперед, а не кайф лови! Мы и так тут задержались больше, чем надо.

Тем временем, почувствовав внезапный прилив сил, Джонни вскочил на ноги, удивившись, что не взлетел при этом.

- Здорово! - восхищенно крикнул он, за что словил еще один уничижительный взгляд Хантера. - Действует! Дей...

Он оборвал себя на полуслове, и побежал вперед, в несколько десятков шагов догнав быстро уходившего миссионера. Теперь уже Рик едва поспевал за ними. Ни солнце, ни голод, ни боль в ноге уже не беспокоили и не раздражали радостно возбужденного Хесса. Он чувствовал, что они никуда не делись, но странным образом больше не обращал на них внимания.

Сзади слышалось нарастающее сопение. Райвен с усилием нагнал их и пошел рядом, подтягивая сползавшую сумку. Внезапно обратив на него внимание, идущий едва ли не впри-

прыжку Хесс безо всякого глупого стеснения, сковывавшего его волю совсем еще недавно, задал сильно мучивший его в этот момент вопрос.

- Р-рик? Друг! Другья! Я н-не понял, но ты уж мне объясни... как это - как мальчика для удовольствий?

Вздрогнувший от неожиданности Хантер гулко хрюкнул в рукав. Рик выглядел несколько прибалдевшим.

- Что ты ему дал, болван? - не снижая темпа, на ходу поинтересовался миссионер, уверенность которого в необходимости избавиться от молодых и непрошенных спутников становилась все крепче. - Эта дурь отключила ему мозги!

- Обычного "вышибалу", - пожал плечами Рик, - она так и должна работать. Кровотока в голове меньше - меньше вероятность получить нокаут или сотрясение. Ее поэтому бойцы на аренах и любят, что мало того что дает немалый прирост сил, а боль и усталость притупляет, так еще сбить такого бойца становится намного сложнее. Как и травмировать, кстати. Ничего, к вечеру придет в себя, ну и спать ночью будет как убитый.

Рик снова поправил свою вечно сползающую сумку.

- Парень, - обратился он к Хессу. - Мальчик-для-удовольствий - это такой вид заработка. Давай я тебе поподробней расскажу вечером, как поспокойней будет. А то, боюсь, ты поймешь чего-нибудь не так, обидишься и что-нибудь мне сломаешь ненароком.

- Зарботок? И с удовольствием? Да, мне н-нужен зарботок! Мерз...авцы с Бурба забрали все мое снаряжение, предста... вляешь? Мне очень нужна работа! С удовольствием! Ты поможешь мне добрый ч-человек! Ты настоящий друг!

От избытка чувств Джонни поймал Райвена и громко чмокнул его в щеку. Хантер бросил на них недоверчивый взгляд.

- Так, говоришь, и должна работать твоя Вышибала? - едко поинтересовался он.

- Не совсем, - отпихивая взволнованно-возбужденного Хесса, сморщил лоб порноактер. - Должно торкать, но не так. Как будто у него нет иммунитета... ну вообще ни к чему. Эй, парень! Эй! Ты хоть пил когда-нибудь что-нибудь крепче коровьего молока?

Джонни обратил на него взгляд невинных зеленых глаз, в которых сейчас трудно было углядеть какую-нибудь определенную мысль, и улыбнулся.

- Ты настоящий друг! - прочувствованно повторил он.

В следующий миг он стремглав бросился на Райвена, повалив того на землю. Что-то мелькнуло в воздухе, и Хантер, выхватив свой обрез, всадил заряд дробы в огромного мохнатого дутня, стремительно вылетевшего из группки чахлах кустов впереди.

- Ого. Вот это реакция, парень!

Джонни вскочил. Лицо его сияло.

- Я спас друга! - голос был под стать лицу.

Миссионер цыкнул щекой.

- Когда это закончится? - мрачно поинтересовался он у брезгливо отряхивавшегося Райвена. - Мне он больше нравился с мозгами.

Рик пожал плечами.

- У всех по-разному. Думаю, к вечеру пройдет. Бывали, конечно, случаи...

- Случаи? - Хантер сузил глаза.

- Ну да... некоторые вообще потупели от этой дури... но будем надеяться, это не про нас. В конце концов, его всегда можно будет продать... хоть куда угодно. С такой невинной мордашкой и крепкой задницей, как у него, даже в нашем бизнесе он мог бы стать звездой. Одеть его под "дикаря", и...

- Лучше пошли, - оборвал его Хантер, пряча обрез, и делая знак Джонни. - До сумерек нужно успеть пересечь эту долину и добраться до Сходки. Это место, типа военной базы, или вроде того. От базы ничего не осталось, но это - огороженная территория, охраняется, и там вечно толпится народ. Нейтральная зона. Торговцы, пустынные, охотники, рейдеры, работяги - кто угодно, приходят, перетирают, и уходят, куда им надо. Ни стрельбы, ни драк, это там запрещено. Нарушителей выставляют на жердях вдоль стен. Без кожи. Там я вас скину, дальше сами. А сейчас - топайте ногами, идти еще долго.

- Торговый пост, что ли? - прозрел Райвен. - Слышал я об этом месте. Хорошо. Там можно многим затовариться. Ну и продать кое-что. Давно хотел там побывать! Это же торговое сердце здешней части пустошей! Оттуда караваны куда только не ходят! Какого только там товара нет. И каких только людей... Только он же далеко... он... подожди... Ты говоришь, до сумерек будем там? Но это значит...

Рик широко раскрыл глаза и остановился как вкопанный, глупо приоткрыв рот.

- Нихрена себе, куда я утопал за неделю-то!

- Ну, и что ты там собрался продавать? Себя, что ли, звездочка? А покупать? Или у тебя в заднем носке зашит сейф с золотыми долларами? - Хантер хмыкнул, чуть сбавив шаг. - Да и не такой уж это большой пост, во всяком случае, не был таким, когда я там был три года назад. Товары там действительно редкие, и караван ходят издалека, но чисто территориально тот же Бурб больше раза в полтора.

- Мне нужна работа, - вклинился Джонни, воспользовавшись паузой в разговоре. - Рик обещал помочь. Он хороший человек! Я говорил, люди хорошие!

Хантер поморщился и вновь прибавил ходу.

- Если я хоть что-нибудь понимаю в торговле, а я в ней, слава небесам, понимаю, - ответил Рик, - то цена на товар вдали от места производства - всегда выше, чем рядом с самим местом производства. А спрос на этот товар есть всегда. И предпочитаю я его таскать с собой именно потому, что весит он много меньше, чем его стоимость в золотых монетах.

Он почесал нос, достал из сумки колбу и сделал глубокий вдох, разругался.

- Но, правда, есть вероятность, что весь свой товар я и употреблю, не успев добраться до места сбыта, а то так давно бы сделался торговцем. Но, тем не менее - если мне нужны деньги - намного удобней не таскать с собой монеты - а толкнуть на улицу кому-нибудь пару колб, и готово! Да и вообще в критической ситуации монеты мало чем могут помочь. Да если бы не мой товар, уже переварился в желудке у волков где-то далеко отсюда. И вот если бы я ему, - Рик кивнул в сторону Джонни, - пообещал бы золотые горы, или дал монет, он бы так с нами бежал сейчас? Кстати, хорошо, что придем затемно, он к этому времени уже отойдет, я думаю. Если он с такими предложениями к кому-нибудь станет подваливать, начнутся проблемы.

- Ну, так и объясни ему, что к чему, - по лицу Хантера было видно, что разговор начинает его тяготить. - Ты же видишь, парня растили в теплице, он вообще не в курсе многих вещей. Он из закрытой общины церковников, я уверен. Сбежал повидать "большой мир", и еще не знает, что этот мир способен сожрать его с потрохами. Хочешь его подставить?

К Сходке они подошли уже в сумерках. Рик успел стереть обе ноги и смертельно устать. К концу перехода Джонни все чаще хватался за голову, но взгляд его становился осмысленнее. Он снова стал слегка прихрамывать, но шел быстро, быстрее, чем в начале перехода. Хантер все время шел впереди. Его мрачное лицо выражало только непреклонность.

Сходка оказалась большим лагерем, действительно наглухо огороженным высоким

забором со всех сторон. Охраны на первый взгляд казалось немного, но можно было допустить, что всех просто не было видно с первого взгляда. Внутри ограды стояло несколько хорошо сохранившихся - а может быть, отстроенных заново домов и палаток. В общем и целом, людей было гораздо меньше, чем можно было предположить, но достаточно, чтобы при необходимости легко отбить любую атаку на лагерь.

- Вам есть чем платить за вход?

Криво усмехнувшись, Рик залез в карман и выудил на свет несколько круглых желтых монет. Джонни, к тому времени окончательно очнувшийся и постоянно державшийся за голову, пожал плечами с мрачным видом.

- Я так и думал. Надеюсь, когда-нибудь ты мне вернешь этот должок, парень.

Однако против ожиданий, на входе оказался только хмурый сонный "дворецкий" с автоматом на шее. Выглядел он так, словно не спал неделю. Окинув их равнодушным взглядом, он молча мотнул головой в сторону входа.

- Пошлина только с торговцев, - прокуренно объяснил он в ответ на удивленные взгляды.
- Покупателям свободно. Покупатель нынче не тот пошел, - глядя уже в сторону, добурчал он.
- Перестали ходить в Сходку, предпочитают отлавливать караваны за воротами и на пустоши.
А без покупателя и торговец перестал ходить, прямо беда. Так и прогореть можно, верно?

- Верно, - вежливо ответил Джонни за всех, и они вошли в ворота, которыми Сходке служил древний, но еще не ржавый контейнер.

Внутри было люднее, чем это казалось снаружи. Райвен и Хантер опытным взглядом сразу определили несколько баров, оружейных магазинов и складов с продуктами. Джонни на какое-то время показалось, что он вернулся в Бурб - те же палатки и прилавки с самыми разными товарами. Правда, в отличие от прошлого места, здесь все было организованнее. Или просто так казалось после двух дней, проведенных в пустошах. А может, сейчас он был не один, и это придавало большей уверенности.

- Ну? - Хантер смотрел на своих спутников выжидательно.

- Что - ну? - первым не выдержал Рик.

- Ну, у кого-нибудь из вас есть здесь какие-нибудь дела, или будем устраиваться на ночлег? - миссионер махнул рукой в сторону, где, судя по мелким палаткам и раскатанным возле костров одеялам, а также внешнему виду их хозяев, было "спальное" место всех несостоятельных посетителей Сходки.

- Мне бы найти работу, - глухо проговорил Хесс, голова которого по-прежнему раскалывалась от боли. - Но этим я займусь завтра. Сейчас нужно прилечь.

- Разумно, - Хантер поддернул на плече рюкзак, и вопросительно взглянул на Райвена.
- А ты, звездочка? С нами?

- Разумеется, - кивнул Рик, - пока совсем не стемнело, хочу походить-посмотреть что тут продают, какие цены, где что и почем... Ну, а как стемнеет - я слышал греющие мое сердце звуки, оттуда...

Он показал в сторону небольшого здания, над которым виднелась вывеска со стилизованным изображением двух игровых костей.

- Поиграю, если накатит - то и заработаю немного, а потом можно будет и отдох...

- Черт меня возьми, это же Рикки Райвен! - послышался чей-то удивленный и громкий голос.

Они повернулись и увидели владельца голоса. Им оказался высокий и очень худой пижон в ярких шмотках. Он говорил громко, так, что было слышно на всю улицу. Видимо не привык стесняться никого.

- Чувак! Твои фильмы - это класс! Ты крут! То, что надо! Эй, меня зовут Долговязый Пол. Чувак, у Долговязого Пола есть то, что тебе точно понравится! Приходи. Мои девочки

- просто высший класс! У меня, кстати, даже стоечка с твоими фильмами на продажу стоит. Подпишешь парочку дисков? А я тебе скидку устрою, идет?

- Я передумал насчет отдыха, - сказал Рик спутникам. - После игры схожу развеюсь чуток. Джонни, тебе не предлагаю, ты через пару часов не то, что член, веки не поднимешь. Хотя, если тебе очень хочется - могу поделиться своим "джутом", он лучше "вышибалы" - до утра будешь как новенький!

- "... бойтесь более Того, Кто может и душу и тело ваши погубить в геенне..." - глядя в землю простонал Джонни, прижав ладони ко лбу и потряхивая головой как при очень сильной боли.

- Чего? - не понял Рик.

- Иди ты в задницу со своим джутом, вот чего, - мрачно велел Хантер, и Хесс кивком посильнее подтвердил правильность перевода. - От Матфея, глава десятая, стих двадцать восьмой. Не видишь, что с ним творится? Думаю, он еще долго не возьмет твоей гадости в рот.

- Не обязательно в рот, - Райвен пожал плечами. - Можно нюхнуть, или закурить, можно в вену или в палец... Ну, как знаете. Мое дело предложить. Я пошел.

Сопровождаемый говорливым Полом он действительно отправился в сторону увеселительных заведений. Хантер бросил ему вслед долгий взгляд.

- Надеюсь, он там не наломает дров.

... Джонни не помнил, как он добрался до спального места. Едва успев расстелить свое одеяло, рухнул на него, как подкошенный, и больше уже не вставал. Свирепая боль в голове тут же стала слабее, как будто только и ждала момента, когда он сдастся, и Джонни провалился в блаженную дремоту. Последним его воспоминанием было обращенное к нему освещенное светом чужого костра лицо миссионера, на котором застыло странное выражение. Какое именно он уже не в силах был разобрать. Миг спустя он уже спал глубоким и крепким сном.

Пробуждение было приятным. Солнце ласково пригревало сверху, но еще не пекло,

так как утро было ранним. Джонни приподнялся и сел, поджав ногу. К его облегчению, опухоль спала, и вывихнутая лодыжка приобрела свой прежний здоровый вид. Осторожные ощупывания ни к чему не привели - боль утихла и, похоже, насовсем. Хесс уже собрался было поделиться этой радостной новостью с товарищами, когда обнаружил, что у потухшего за ночь костра он остался один. Ни Райвена, ни Хантера рядом не наблюдалось.

Хесс поднялся и свернул одеяло. Он не тревожился - старший товарищ мог, проснувшись пораньше, отправиться по своим делам - пройтись по торговым палаткам, а то и с утра пораньше пропустить стаканчик в салуне. А то, что не осталось даже вещей - так не оставлять же вещи под охраной спящего мертвым сном малыша Джонни. Что касается Рика Райвена, Хесс сильно подозревал, что тот так и не возвращался из "гостей" своего нового приятеля Пола и его можно будет найти в упомянутом "заведении".

Хесс не ошибся. Райвена он увидел издали. Рик, пошатываясь, спускался по ступенькам "заведения" Пола и на губах его играла блаженно-отсутствующая улыбка.

- О, мистер святоша, - издали поприветствовал он Джонни на всю улицу. - Тебе все-таки стоило пойти со мной вчера. Если бы ты знал, ЧТО ты пропустил!

- Хантер ушел, - не стал поддерживать тему Хесс, успевая поддержать оступившегося Рика. - Нигде его не видно.

- Ушел? - будто бы не понял тот, помрачнев, но не очень. - Ну и обжарки с ним, сами справимся, приятель!

- Я не имел в виду, что он насовсем ушел, - начал было Хесс, но примолк. В памяти совсем неожиданно всплыли слова, на которые он не обратил внимания в наркотическом угаре, но которые очень хорошо запомнил - о том, что Хантер собирался оставить их в Сходке. Что, видимо, и сделал этой ночью, тихо и без ненужных прощаний. Это было понятно, и очевидно, Хантер был для них чужаком, который просто из человеколюбия помог двум недотепам добраться до цивилизации. И все равно в груди у Хесса что-то мучительно натянулось. Похоже, миссионер оказался первым человеком в наземье, расставаться с которым он не хотел.

- Вот именно, парень, - похоже, однако, что на Рика уход старшего не произвел особого впечатления. - Ушел, и пусть его. Подумаешь! Ты, конечно, тоже можешь уйти. Ну, или быть сам по себе. А можешь присоединиться ко мне. Еще не знаю, на что ты годен, разве что на свою невинную мордашку лохов ловить, но я это выясню. А пока мы еще не в деле, моя волшебная сумочка нас прокормит! Кстати, а где она?

Рик схватился за бок, на котором всегда висела его походная "кормилица", но там ее не обнаружил.

- Что за черт, - удивился Рик, моргая глазами, - вроде была у меня с собой...

Он сел на землю и потряс головой.

- Слушай парень, - обратился он к Хессу, - меня сейчас вырубят. Поищи мою сумку, хорошо? А то нам скоро жрать будет нечего.

Глаза у него уже слипались и он завалился набок.

- Это Хантер, скотина, ее спер! - пробормотал он с уже лежа закрытыми глазами, - вот ведь гад! Найду...

- Какой еще Хантер! Ты уходил с ней наперевес.

Джонни приподнял Райвена за грудки и встряхнул.

- Эй, слышишь? Не ложись прямо здесь. Пойдем, я отведу тебя к месту, где мы ночевали. Потом найдешь свою сумку.

- Мою сумку? - казалось, Рик не понимал, о чем идет речь.

- Да, да твою сумку! Твою проклятую сумку с бесовскими снадобьями. - Хесс уже не скрывал раздражения, рывком поднимая Райвена с земли и крепко его встряхивая. - Ты будешь идти или нет?

Он еще раз крепко встряхнул с трудом ворочавшего языком порноактера. Но особого эффекта это не возымело. Райвен окончательно откинулся, сползая в "нирвану".

Рик проснулся, когда солнце уже перевалило за полдень. С трудом разлепив веки, тяжелые, как крышки дорожных люков, он увидел перед собой черную пыль, напомнившую ему о золе походных костров.

- Пить, - просипел он, едва двигая пересохшим горлом. - Пожалуйста...

В губы ткнулось что-то противно теплое, и в горло тонкой струйкой полилось настоящее блаженство. Рик перехватил жестяную флягу и сделал несколько больших глотков.

- Может, хватит? Это наша единственная вода.

Райвен очнулся. Напротив него прямо на земле сидел незнакомый парень, с типичной внешностью англосакса. На парне был выцветший синий комбез и темная кожаная куртка. Несколько минут напряженного молчания потребовалось Рiku, чтобы вспомнить, кто это такой.

- Свя... тоша...

- Меня зовут Джонни, - без особой симпатии напомнил парень в комбезе. - Джонни Хесс.

Рик оскалил в улыбке зубы и попытался сесть. Это получилось у него со второй попытки. Рука привычно потянулась к заветной сумке, которой почему-то не оказалось на месте.

- Странно... а где...

- Ты ее потерял, помнишь? Где-то там, где гулял ночью.

- Что??

Рик вскочил. Точнее, попытался. В висках тут же заломило. С трудом удержав равновесие, Райвен обнаружил, что стоит на чем-от одеяле. Миг спустя он узнал собственность Хесса.

- Так ты ее не нашел??

- Нет, - коротко ответил святоша, но Райвен уже не слышал.

На миг он замер, а потом, спотыкаясь, бросился обратно в "заведение". Джонни за ним не последовал, присев, наконец, на свое одеяло, на котором полдня провалился порноактер.

"Заведение" отлично было видно и с того места, где он сидел. Оттуда, впрочем, тот вернулся очень быстро. Бросив несколько нервных взглядов вокруг, как будто что-то ища, он, пошатываясь и спотыкаясь через шаг, быстро пересек улицу и скрылся за дверью игорного дома, как узнал Джонни из вывески. Хесс заинтересованно наблюдал за результатом. Долго испытывать его терпение Райвен не стал. Игорный дом он покинул еще быстрее, не выйдя, а вылетев за многострадальные двери. За ним в дверях показался охранник, всем видом показавший, что, во всяком случае, сейчас ему туда вход заказан. Рик скорчил ему рожу и, отряхиваясь, направился к Джонни.

- Я вчера... сегодня... в общем, увлекся малость, - развязано пояснил он, но беглец понял, что его знакомый сильно встревожен, хотя и старается этого не показать. - Не помню, где ее с меня сняли. Теперь уже не вернешь. Даже если сейчас кто-нибудь пройдет с ней на плече у меня перед носом, охране не докажешь, что она была моя. Тем более, если они в доле. А они в доле, это точно. Черт, парень, там, в той сумке - все, что у меня было!

Джонни ободряюще похлопал его по плечу.

- Ладно, Рик. Найдешь себе еще этой... дури. Ты же знаешь, как искать.

Райвен дернулся, скидывая его руку.

- Ты что, не понял, святоша? У меня в сумке было все - все! Наркота, монеты, билеты на шоу мисс Ласка в Рено... Осталось только то, что на мне - и ничего больше. А у тебя? Что у тебя?

Хесс пожал плечами.

- Оружие и одеяло. Еще воды половина фляги. Ну, и... вот это, - перед носом Рика на несколько мгновений помаячил КПК. - Тоже негусто.

- Это не оружие, - бросив брезгливый взгляд на старый револьвер, объяснил Райвен, присаживаясь рядом, на вид уже абсолютно трезвый. - И нам конец. Монет нет, жратвы нет, химии тоже нет. Работы тут не найти. А в пустошь соваться без воды, жратвы и оружия - дохлое дело. Легче застрелиться прямо здесь. Крупно мы влипли, приятель.

Джонни хмыкнул.

- Что, все так плохо? Тут действительно нет никакой работы?

- Почему нет - есть, - Райвен хмыкнул, кивая в сторону "заведения". - Старина Пол развернулся на широкую ногу. Но у его... товара есть неприятная особенность - он быстро теряет свежесть и приедается завсегдатаям, а новый, сам понимаешь, доставлять через пустошь накладно. Кто-то любит девочек, кто-то мальчиков, вакансии открыты. Такой вот вид заработка, приятель. Можешь идти и работать. Только по первости будет трудно без дури, а за так никто не угостит.

Хесс отвернулся и стал рассматривать привязанную у салуна тощую корову с большим коробом на спине. Несмотря на то, что одна из этих тварей спасла ему жизнь, Джонни все-таки относился к ним с опаской.

- А кроме... - он тоже кивнул на "заведение", не желая говорить вслух об этом месте, - неужели тут ничем больше не заработаешь? Может, наняться в охранники к какому-нибудь торговцу? Я походил, пока ты... спал, поспрашивал - торговцам нужны охранники... иногда.

Несмотря на мрачность, Рик взглянул на него с ухмылкой.

- В охранники? В охранники, парень, берут со своим снаряжением и хорошим оружием. Да и какой из меня охранник? А из тебя? Ты, что ли, драться умеешь? А драться надо каждый день по несколько раз, пока топаешь с торговцем. Нас самих охранять надо, святоша. Забудь. Рейдера псалмом не остановишь.

Он безнадежно махнул рукой.

- Драться я умею, - обидчиво проинформировал Хесс, которого задел слова Райвена о его никчемности. - Если я читаю Библию, это не значит, что я не могу бить морды... своим обидчикам. Вот прямо сейчас могу доказать, что могу.

Райвен ухмыльнулся.

- Рейдеры покрупнее меня, святоша. Да нас все равно не возьмут, точно. Ты мордашкой не вышел. То есть, вышел, но... Не для охраны. Я - тем более. Нам здесь не заработать. Хотя...

Очень было похоже, что в его беспокойную голову пришла новая идея. Рик даже подскочил от возбуждения, едва не завалившись обратно, так как ноги до сих пор держали его некрепко.

- Ты действительно умеешь драться?

- Среди всех учеников мастера Карсона у меня был самый высокий дан.

- Дан?

- Ну да. По дзюдо.

Райвен с сомнением окинул взглядом фигуру Хесса.

- Не понимаю, о каких данах ты бормочешь, но если ты, в самом деле, умеешь бить морды, я, может быть, смогу помочь нам заработать. Все равно больше надеяться не на что. Но если ты врешь или хвастаешь...

- Я никогда не вру! - запальчиво возразил Хесс, но осекся. - В смысле, почти никогда. Но драться умею. Это не ложь.

- Хорошо, - Рик махнул рукой. - Жди меня здесь.

Рик отсутствовал долго. Хесс успел пересчитать всех бурых выючных коров, количество людей в головных уборах на площади, количество людей без головных уборов, он насчитал уже сто сорок две круглых пуговиц у проходящих мимо людей, когда Райвен, наконец, появился.

Радостно сияя, он плюхнулся рядом.

- Ну что, я тебя поздравляю, я обо всем договорился, у тебя сегодня вечером бой!

- Бой?

- Ну да! Будешь драться с Лысым Биллом. Он туповат, но публика его любит. В общем покажешь ему свой высокий дон...

- Дан, - поправил Хесс.

- Да хоть член! - ответил Рик. - Мне все равно. Твоя главная задача - продержаться два раунда и лечь в третьем.

- Я думал, мне нужно победить...

- Размечтался! Думаешь, так мне просто было договориться на этот бой? Просто соперник Лысого Билла немного перебрал сегодня ночью, меня, кстати, именно из-за этого в казино теперь не пускают. Так вот, соперника у Лысого на сегодня нет. И ты будешь его заменять! С боем уже все решено, ты должен лечь в третьем раунде!

- Ну, думаю это несложно...

- Было бы несложно, я б не беспокоился. Я говорил, что Билл туповат? Так вот, он вполне способен во время боя забыть, что ему не стоит тебя лупцевать в полную силу. А нам совершенно не нужно, чтобы ты лег раньше. И тебе, я думаю, тоже лишние переломы ни к чему. Так что давай свой револьвер, надо будет... кое-какое лекарство для тебя прикупить. Видел я тут одну штуку...

Джонни сморщился и покачал головой.

- Револьвер я не отдам, и "лекарства" твои бесовские больше глотать не буду. Если вой Билл не чемпион всего наземья... я хотел сказать, пустошей, два раунда я выстою. А какой вид спорта? Бокс?

- Че? - не понял Рик. - Ты о чем вообще? А насчет "лекарств" - ты не прав! Билл глотает. Он жрет "вышибалу" пачками! Ты можешь быть сколь угодно крутым, но лишняя помощь не помешает. Тем более что у Билла она и так будет. Он и сам-то здоровый, а еще под "вышибалой". Так что не глупи! Я тебе нормальный коктейль смешаю. Не в силу, а в скорость. Силой ты его все равно не переплюнешь. И револьвер, если Билл что-нибудь тебе сломает, уже не понадобится! Жрать ты его будешь, что ли? И потом нам все равно что-то жрать и пить надо.

- Может, потому он и туповат, что глотает пачками эту дрянь? - Джонни оставался

непреклонным. - Нет уж. Я помню, что я говорил и делал после твоего "вышибалы", и мне до сих пор очень стыдно. Мастер говорил, вся моя сила - в уме. И скорости. У меня не очень сильные руки. Но реакция хорошая. Вот и весь секрет. Под наркотиком я буду уже не я. Мы не будем так рисковать.

- Дурак, - поморщился Райвен.

- Держи, - Хесс протянул ему револьвер, пропустив "дурака" мимо ушей. - Только это не для наркотиков. Обменяй на деньги и... сделай ставки. Видит Бог, мне противно думать, что мы кого-нибудь обманем, но, с другой стороны, никто ведь не принуждает их ставить против тебя, верно?

Вечер пришел быстро, быстрее, чем того хотелось бы Хессу. Его все больше охватывал мандраж, как перед осмотром у стоматолога. То, что предстоявший ему бой не был тренировочным, и от этого боя многое зависело, пугало и одновременно приводило в крайнее возбуждение. Время от времени в голову вползали скользкие, совсем не нужные сейчас мысли - позволить Рикку сделать для него "коктейль", и разом решить все проблемы - по крайней мере, на этот вечер. Джонни знал, что приняв наркотик, он разом лишится всех сомнений и страха, которые мешали ему сейчас, и, вполне вероятно, будут мешать во время боя. Но насчет чего другого такой уверенности не было. Прошлый наркотик подарил нечеловеческую выносливость, зато сделал его тупым, как пробка. А что сделает этот? Проложит дорогу до следующего? А там и вправду - еще и еще?

Зашуршала пыль под шагами Рика. За все оставшееся до схватки время он видел порноактера только однажды - когда неутомленный Райвен забежал с приобретенными лепешками из еще довоенной муки, двумя свежими шашлыками неизвестно из кого, но явно не из коровы, и бутылью холодного коровьего молока. Оставив половину продовольствия, а остальное заглатывая на ходу, Райвен снова убежал - о чем-то договариваться. С кем и о чем - Джонни так и не успел спросить. А теперь, когда появилась возможность, спрашивать уже не было желания.

- Ты видел моего противника? - настороженно поинтересовался Хесс, пока они шли к месту проведения схватки.

Рик отрицательно покачал головой. Вид у него при этом был довольно озабоченным.

- Не видел, - повторил он словами. - Но много слышал. Похоже, парень крут. Может, пока есть время...

- Нет, - выдавил Джонни, пугаясь еще больше.

- Ты так в себе уверен?

- Нет, но... в случае моего проигрыша мы ведь не так много теряем. Я не хочу так быстро снова накачиваться... этой дрянью. Мы ведь теряем немного, я прав? Сколько монет ты на меня поставил?

По лицу Райвена он понял, что он все-таки не прав.

- Ты поставил все монеты??

- Да, - поморщился Рик. - Но дело не в этом.

- А в чем?

- Ни в чем, - актер попытался привычно оскалиться, и у него почти получилось. - Ты просто постарайся не лечь раньше третьего раунда, и все окей. Честно. Ты ж не ляжешь, друг?

- В чем дело?

Хесс остановился, придерживая Райвена за локоть. До огромной площадки, освещенной светом десятка костров, вокруг которой уже толпилось множество людей, оставалось не так далеко.

- Ни в чем, проклятье! - Райвен вырвался и ухватил под локоть уже Хесса. - Идем, нас ждут!

Джонни еще раз посмотрел в сторону площади и не сдвинулся с места.

- Вот черт! Ладно, слушай. Только без истерик, у нас нет времени. В самый последний момент, уже перед боем, они потребовали гарантий.

- Гарантий?

- Да, да, гарантий! - Рик заметно занервничал. - Гарантий, что ты их не подведешь. Они тоже вложили монеты в этот бой, и теряют большой куш, если ты ляжешь раньше, понял? Они хотели залога. Который нужно будет им отдать, если Билл вырубит тебя раньше.

- Но у нас нет залога, - пожал плечами Хесс, бросив еще один взгляд на костры. - Они согласились на бой без залога?

- Нет, в том-то и дело. Слушай, просто продержись два раунда и все! Не подпускай Билла близко. Бегай от него, весели народ! И все будет... ммм... в шоколаде!

Джонни уже немного знал этот мир и его обитателей. Внезапно его, точно ледяной

волной, окатило совершенно дикой, невозможной мыслью.

- Что. Ты. Оставил. В залог? - делая упор на каждое слово, еще раз спросил он.

Райвен дернул щекой.

- Тебя, - со вздохом признался он. - Если они потеряют деньги, они... в общем, ты станешь их собственностью. Ну, то есть рабом.

- Что???

- Мистер Бергай видел тебя, когда мы входили в город. Ты... в общем, ты ему понравился. Он согласился на такой залог.

Хесс осознал, закрыл рот и круто развернувшись, пошел обратно. Райвен в два прыжка догнал его.

- Ты куда, Джонни? Стой!

Беглец из Приюта остановился. Взглянув ему в лицо, Райвен отшатнулся.

- Все отменяется, - тон святоши был таким, какого раньше Рик никогда от него не слышал.
- Ищи кого-нибудь еще для своих сумасшедших сделок! Я не подписывался...

- Думаешь, теперь ты так легко сможешь уйти?

Джонни умолк.

- Да, именно, - Рик пожал плечами, вытаскивая сигарету. - Бой не состоится, мистер Бергай теряет деньги, ты попадаешь в рабство, а меня побьют и вышвырнут в пустоши в одних трусах. Получается, так.

Хесс посмотрел в сторону. По его окаменевшему лицу трудно было что-то разобрать, но Райвен понял верно.

- Пошли, парень, - он хлопнул выходца по плечу. - Надери задницу этому Биллу и выиграй для нас немного монет!

Появление Хесса и его "менеджера" не осталось незамеченным. Едва только он ступил в освещенный кострами круг, со всех сторон, плотно заставленных и засиженных давно собравшимися здесь и все прибывающими зрителями, раздались крики - по большей части насмешливые, и свист. Крики усилились, когда Хесс снял куртку, отстегнул верх от комбинезона и присел расшнуровывать походные ботинки. Райвен критическим взглядом окинул своего "подопечного". Хесс был обыкновенного среднего роста, хорошо сложенным, но еще не заматеревшим. Рик очень надеялся, что святоша не лгал о своем умении драться. Больше надеяться было, в общем-то, не на что.

- Ладно, все нормально будет, - словно убеждая самого себя, сказал Рик, оглядывая тело Хесса. - Билл просто тупая гора мяса а ты...

Неожиданно он застыл, глядя в одну точку где-то на плече Джонни.

- Эй! - Хесс взял Рика за плечо и встряхнул. - Только сейчас не засыпай, хорошо?

- Да я не сплю, - Рик выглядел так, словно силился вспомнить что-то, не отрывая взгляда от левого плеча Хесса.

Хесс повернул голову посмотрел - плечо, как плечо. Немного грязное, что неудивительно. Он не мылся уже очень давно.

Рик отвернул голову и поджал губы. Он явно что-то пытался безуспешно вспомнить, иногда бросая взгляды на левое плечо Хесса.

Хесс на всякий случай провел ладонью по плечу. Райвен почесал лоб, и снова уставился на его плечо.

- Да что с тобой? Что ты там увидел? - раздраженно спросил Джонни. Рик немного пожевал губами, потом все же нехотя ответил.

- Наверное, ничего... Ладно, проехали. Может все-таки смешать тебе коктейль? На кону много стоит. Что ты теряешь, если что-то пойдет не так? Зато получим гору денег, если все пройдет гладко!

- Ну, смешай, - Хесс чувствовал, что его легонько потряхивает - десятки обращенных на него глаз, бесцеремонно изучавших его тело, и тут же по результатам оценивания заключаемые сделки, свист, насмешливые крики и сальные комментарии - все это сильно нервировало и без того возбужденного до крайности беглеца из Приюта. Но едва ошарашенный Рик полез в карман за ингредиентами для "коктейля", крики усилились. Зрители на противоположном конце площадки расступились, пропуская нескольких вооруженных охранников, мгновенно расчистивших место для стульев, на которых устроились зрители, одетые явно побогаче остальных. На шее одного даже висела массивная золотая цепь.

- Это - Бергай? - с неприязнью осведомился Хесс у застывшего Райвена.

- Он самый.

Откуда-то из-за спин охраны выскочил толстый человек в пыльном черном костюме и красной бабочке на шее. Выбежав на середину площадки, он заверещал так, что зазвенело в ушах даже у Хесса, стоявшего довольно далеко от него.

- Джентльмены и леееееди! Сегодня вечер, которого вы всееее так ждалииии! Бой месяца! Схватка двух ве-ли-ко-леп-ных воинов! Специаааально для вас! Организована компанией мистера Берррргая и мистера Сланца "Рабкэпт"! Наши рррабы - лучшие рррабы во всей пустоши!

Хесс и Райвен переглянулись.

- Итак! Джентльмены и леееееди, позвольте представить вашему вниманию! Наш первый претендент! Свеженький из пустошей! Невинный, как новорожденный детеныш белой коровы! Луч света в темном настоящем! Исцеляет мозги и сердца чтением Библии и ее псалмов и способный вытащить заблудшую душу из самой пасти ада - Пиииилигрим!

Забывший обо всех своих волнениях в припадке всеобъемлющего изумления Джонни с трудом подобрал челюсть и, повинаясь жесту толстяка, шагнул на утопанную площадку. Толпа приветствовала его криками и смехом.

- А теперь! Момент, которого ввввы все так ждаааалиии! Наш чемпион! Гроза пустошей! Голыми руками расправляющийся с когтерогамии! Человек-кувалда - Лысый Билл!

На площадку шагнул второй "претендент". Зрители взорвались дикими криками, на сей раз приветственными, почти оглушив и без того пришибленного Хесса. Джонни беспокойно рассматривал высокого - выше его на полторы головы - огромного бритого мужика, состоявшего из витых мускулов, защищенных жировой прослойкой. Такой действительно нуждался в "коктейле" для ускорения своих рефлексов, иначе против вертявых противников, хотя бы таких, как Хесс, ему пришлось бы туго. Джонни оценил длину его рук - подобраться к нему будет непросто. Хвала небесам, с ним не нужно драться - только выстоять два раунда. Вырубить такую машину, тем более, после двух суток голода, жажды и с последствиями от жестоких солнечных ожогов, до сих пор мучительно стягивавших кожу, было бы непросто.

Хесс оглянулся на Райвена. Рик сговаривался с ближайшими соседями, наверное, о ставках. В общем шуме его слов не было слышно. На Джонни он не смотрел. Зато обернувшись на поле, беглец из Приюта поймал взгляд Лысого Билла. Чемпион усмехнулся и причмокнул губами.

- Рааааунд первый! Бой!

Хесс принял защитную стойку и двинулся по кругу - в сторону, противоположную от той, куда направился его противник. Билл стиснул кулаки, но какой-то особой техники в его движениях заметно не было. Во всяком случае, пока.

Рик уже заканчивал принимать ставки, когда заметил долговязую фигуру Пола, протолкавшегося в первый ряд. Знакомец выглядел так, как будто только что выиграл миллион. Поймав взгляд Райвена, он махнул рукой и, распахивая зрителей, подобрался поближе.

- Хеллоу, брат! Я вижу, у тебя все на мази.

Рик пожал плечами с безразличным видом.

- Парень хорош. Думаю, пару раундов он протянет.

Держатель "заведения" хохотнул, хлопая Райвена по плечу.

- Ну, ты шутник! Пару раундов! Да Билл вырубит его еще до середины этого! - Пол оперся о плечо Рика и как бы невзначай бросил. - Да ладно, не мутит воду, я в доле. Охранники мистера Бергая получают у меня скидку, а я получаю самую свежую информацию о нужных ставках.

- А ты уверен, что они тебе не врут?

Долговязый хмыкнул, убирая руку с Рикова плеча - все равно вокруг было так шумно, что можно было говорить свободно.

- Я ж говорю, я в доле и все знаю о вашей маленькой сделке. Вы договаривались на третий раунд, потом переиграли, верно? Билл ложит парня прямо сейчас, ты получаешь свой процент от его продажи, и снимаешь сливки со ставок. Большинство ставок - на середину второго

раунда, ребята уверены, что первый раунд Билл просто спустит. Твой парень хорош, я бы сам его купил, но мистер Бергай уже нашел перекупщика.

- Перекупщика? - еле слышно переспросил Рик, внутри которого все опустилось. Он взглянул на поле - противники по-прежнему кружили, не сходясь для ближнего боя, хотя уже успели немного прощупать друг друга - правое колено Билла и спина Джонни были в пыли.

Пол снова склонился ближе, дыша в самое ухо.

- Красная Кейт со своей бандой явилась сегодня утром, пока вы спали. Слышал о ней? Дочь Когтерога, не настоящего, конечно, а самого крупного ловца рабов на всем Восточном побережье. Бергай толкнет ей крупную партию рабов, и среди них - твоего парня. Ее ребята круты, круче только яйца, так что не волнуйся - твой дружок обратно, чтобы открутить тебе башку, уже не вернется. Удобно, да?

Рик усмехнулся в ответ и снова взглянул на поле. Он уже понял, что задумал Бергай, нарушая условия сделки, и не поставив его в известность. Билл будет драться в полную силу, и победит еще в первом раунде, заработав для своего хозяина и поставленные деньги, и нового раба. Очевидно, один из королей Сходки не очень высоко ставил устные договоренности с оборванными порноактерами. Райвен покачал головой, тоскливо глядя на площадку. Он не верил в чудеса, но что, если Джонни все-таки удастся простоять два оговоренных раунда? Проклятье, пусть он выстоит!

Джонни едва не пропустил момент, когда Билл, наконец, закончил прощупывать противника и бросился вперед. Многофунтовая туша оказалась рядом так быстро, что если бы не феноменальная реакция Хесса, первый удар Билла мог бы стать для него и последним. Джонни успел дернуться в сторону, пропуская свистнувший возле его головы кулак, но Лысый Билл не потерял равновесия, не встретив ожидаемой опоры, а невозможно быстро для массы его тела развернулся, хватая противника за плечо. Извернувшись, Джонни опять ушел от прямого столкновения, едва успев откатиться из-под ног Билла, когда тот нанес еще один удар. Миг спустя он снова был на ногах. Оценив разгон ускоренной наркотиками туши, Хесс сделал ложный выпад, и, дождавшись блока, воспользовался им, чтобы прыгнуть за спину Билла, и прежде, чем тот обернулся, ударил ногой под колено противника. Лысый упал, но тут же бросился вперед, прямо из положения лежа, на не ожидавшего такого Хесса. Джонни чудом вывернулся из-под грохнувшего всем своим весом об землю Билла, и, вскочив гораздо раньше своего тяжеленного противника, с силой врезал ногой в его голову. Лысого отбросило на несколько шагов. Джонни знал, что после такого удара подняться было почти невозможно, но его расчет был на то, что противник накачан наркотиками. Действительно, Билл тяжело встал и снова бросился вперед. Джонни опять ушел от прямого контакта, закружив по площадке. Со стороны это выглядело, как будто Лысый гонял по полю казавшегося невесомым рядом с ним Хесса, и только сам Хесс, да, быть может, один-два человека из зрителей понимали, насколько тяжело давался беглецу этот "танец". Не подпускать Билла слишком близко - и не бить самому, чтобы один из его ударов не оказался достаточно точным и сильным - лучший ученик мастера Карсона не посрамил усилий, которые наставник вкладывал в него. Осталось совсем немного до конца первого раунда... Совсем чуть-чуть...

Протяжный свисток, возвещавший окончание первого раунда, оказался музыкой для ушей Джонни. Разжав, наконец, чуть не сросшиеся пальцы, он бросил последний взгляд в сто-

рону казавшегося обескураженным Лысого Билла и отошел к Райвену. Рик казался озабоченным, как будто все не шло по плану, но честно подал кусок тряпки и флягу с водой.

- Ты и в самом деле хорошо дерешься, - серьезно признал он, не глядя на Хесса. Джонни ухмыльнулся уголком рта и присосался к фляге.

- Так ты понял, что я делал?

- Нет. Я не понял, что ты делал. Но одно то, что Билл не вырубил тебя в этом раунде, доказывает, что ты дерешься не хуже него. Или тебе просто чертовски везет.

Хесс махнул рукой. В самом деле, глупо было требовать от порнозвезды, чтобы тот смог оценить все мастерство одного из лучших дзюдоистов Приюта 69.

- Ты что-то хочешь мне сказать? - осведомился он у товарища, потому что Рик именно так и выглядел.

- Только то, чтобы ты приготовился - после боя нужно линять отсюда. И как можно скорее.

Джонни посмотрел вверх голов в чернильное небо, усыпанное россыпью ярких звезд.

- Не важно, - нервно понял его Рик. - Я сам не хочу идти в пустоши ночью, но у нас нет выбора. Ты только что спас свою шею от ошейника раба, но мистер Бергай проиграл из-за тебя гору монет.

- Как это? Я же выстоял первый тур...

- А должен был лечь! Они решили нас обойти. Бергай поставил монеты на первый тур, Билл должен был вырубить тебя, и тогда бы они получили и тебя и деньги.

- Но так же... нечестно!

Райвен ухмыльнулся. Правда, это вышло у него невесело.

- Старина Билл сейчас будет стараться вовсю, - только и ответил он. - Они потеряли ставки, но тебя еще могут получить. На твоём месте, я бы сделал все возможное, чтобы этого не случилось.

- Рrrrrраунд второй!

Джонни ткнул высосанную почти до дна флягу в руки Райвена и одним прыжком снова оказался на площадке. Его противник выглядел так, будто только что получил хороший втык, и это его здорово разозлило. Едва Джонни оказался на поле, Лысый бросился вперед.

Теперь он уже не играл - Лысый Билл прекрасно понимал свое преимущество, и во что бы то ни стало пытался спровоцировать Хесса на ближний бой. Однако, беглец тоже отлично понимал, чем может закончиться один-единственный удар пропущенный быкоподобного бойца, а потому всячески уклонялся от прямой схватки - он бегал, уворачивался, ставил блоки и бук-

важно выскальзывал из рук все больше зверевшего чемпиона. Большинство зрителей, однако, было довольным - со стороны этот бой, в отличие от многих других, казался зрелищным. И хотя большая часть криков по-прежнему поддерживала чемпиона, изворотливость Джонни, двигавшегося во впечатляющем ритме танца воина не могла и не оставляла зрителей равнодушными, особенно тех, кто уже выиграл на нем свои ставки.

- Черт тебя подери, сопляк! Дерись, как мужчина!

Джонни не ответил - он был слишком занят тем, чтобы не подпустить Билла ближе, чем это было нужно. Несколько ударов чемпиона пришлось принять на руку, которую теперь сводило от боли. Один тычок Билла в живот он все-таки пропустил, что сильно влияло на его быстроту и гибкость.

Он еле смог разобрать звук свистка. Внутренности на месте удара словно пережевывали тупые челюсти, кровь стучала в висках. На несколько мгновений в поле его видимости попало лицо того самого мистера Бергая. Выражение этого лица, в самом деле, не сулило ничего хорошего.

Вжимая руку в солнечное сплетение, точно боясь потерять часть trebuхи, Джонни добрался до Рика, стараясь держаться подальше от злых и восторженных зрителей.

Райвен выглядел еще потерянное, чем раньше.

- Ты как? - вяло поинтересовался он у Джонни, пока тот допивал остатки воды.

- Я могу так отплясать еще два-три раунда, - вытирая выступивший пот той же тряпкой, прикинул Хесс, стараясь выровнять дыхание. - Это оказалось проще, чем я предполагал. Главное - не подпускать его близко. Ну, так что мне делать? Лечь в этом раунде?

- Смысла в этом уже нет. За то, что ты ляжешь в третьем, нам уже не заплатят. Можно даже не заикаться. Нас решили кинуть. И поскольку не вышло - то отыграются на нас все равно, так или иначе. А Билл тебя еще и покалечить может, если ты ляжешь. А нам еще когти рвать сразу после боя.

- Что же делать?

- Я думаю, думаю! - Рик яростно чесал лоб.

Толпа взревела. Билл поднялся со своего места. Начинался третий раунд.

- Есть идея, - наконец сказал Рик, - продержись этот раунд, мне нужно время, чтобы кое-что подготовить... Главное, этот раунд выстой!

Райвен сорвался с места и устремился в толпу.

Джонни проводил его взглядом и нехотя вернулся на площадку. До сих пор в нем жила призрачная надежда на отдых в постели, чистую прохладную воду, и что-нибудь вкусное вовнутрь желудка. Мысль о том, что их положение стало еще хуже, чем до начала этой бессмысленной драки, которую затеяли для развлечения и облапошиваний ради денег, оконча-

тельно испортила и без того плохое настроение. Вид Лысого Билла, приближавшегося к нему с самыми погаными намерениями, заставил поморщиться с отвращением. Кому еще нужен этот цирк?

- Рррраунд третий!

Билл бросился вперед. Джонни едва успел отскочить с его пути, а чемпион - затормозить, иначе он бы врезался в толпу. Развернувшись с немыслимой скоростью, он снова бросился на Джонни. Он всерьез намеревался покончить с вертявым сопляком, по странности хорошо умевшим отбивать самые тяжелые его удары. Джонни привычно отпрыгнул в сторону, собираясь кружить, как и раньше, но при этом оказался в непосредственной близости от охраны мистера Бергая. Занятый только тем, что происходило на площадке, он слишком поздно заметил, что крепкие, хорошо откормленные мордовороты, охранявшие его несостоявшегося хозяина, сдвинулись так, чтобы Хесс оказался между ними и приближавшимся Биллом как в тисках. Мгновенно оценив обстановку, Джонни понял, что выскользнуть не успеет. Лысый Билл, очевидно, дополнительно что-то принявший перед боем, был непривычно стремителен и успел бы его перехватить. Оставалось только надеяться увернуться уже при непосредственном клинче с чемпионом, и, обойдя его, уйти на другой конец площадки. Джонни пригнулся, ожидая приближения Билла. И тот не заставил себя долго ждать. В несколько прыжков он оказался рядом с загнанным в ловушку мальчишкой из пустошей и заработал кулаками, намереваясь тут же раз и навсегда покончить с вертявым ублюдком. Тот ожидаемо уворачивался, до странности точно вскидывая руки, как будто знал, куда именно ударит чемпион, хотя зачастую до последнего момента этого не знал и сам Билл. Мальчишка явно был чист, это было заметно по его движениям и реакции на удары - каждый раз, когда ему приходилось отбивать кулачищи Лысого, его лицо болезненно морщилось. Что ж, тем лучше. Теперь, когда мелкий засранец в западне, без наркоты справиться с ним будет еще легче. Билл старался бить стремительнее и, в конце концов, эта тактика принесла свои плоды - мальчишка на миг открыл свое плечо, и тут же поплатился. Ударом чемпиона его отшвырнуло под ноги охраны мистера Бергая. Малый попытался вскочить, но Билл успел раньше, врезав в нежную мальчишечью скулу, со свирепой радостью встретив брызнувшую кровь - первую пущенную им кровь за этот бой. Мальчишка перекатился в сторону, но, видимо, из-за разбитого, а может, вывихнутого плеча он уже не мог действовать так же ловко, как и прежде. Билл легко догнал его и ударил ногой под живот, и с удовлетворением услышал вскрик боли. Теперь можно было позволить себе моментную передышку. Сопляк стоял на четвереньках, поджав руку, видимо, не в силах был распрямиться, и лишь беззвучно открывал рот. Наверное, пинок Билла оказался даже сильнее, чем он рассчитывал. Ну что же, пора с этим кончать.

Он шагнул к отползавшему мальчишке, и, под рев толпы занес руку для последнего, сокрушительного удара, за который его и прозвали кувалдой. Это было последним, что он сделал сам. В следующий миг что-то стремительное ударило его по ногам, точно под колени. Не ожидавший такого чемпион не удержался на ногах - от удивления, только от него. Немыслимым образом извернувшийся мальчишка в мгновение ока оказался сверху, хватая и выворачивая руку Билла своей здоровой рукой и помогая себе коленями, в которых намертво зажал шею чемпиона. Замерший от изумления Билл пришел в себя и стал свирепо вырываться, но вдруг почувствовал резкую боль в вывернутом суставе, что казалось просто невероятным - "вышибала" гарантировал практически полное отсутствие болевых ощущений. Одновременно он осознал еще одно - приступы удушья накатывали всякий раз, когда он пытался, преодолевая боль, сбросить мальчишку и подняться. Он валялся, валялся как полено, на глазах у всех ребят, а сверху - стыдно сказать - восседал сопляк из пустошей, которому до мужика еще лет

пять взростеть. Последняя мысль придала ему сил и, ломая собственные суставы, он с усилием перевалился, сбрасывая сопляка. Мелкий вскочил раньше, чем никого не удивил, и, воспользовавшись своим шансом, сбежал на другой конец площадки, откуда его попробуй достань. Что за поганый сегодня день!

Раздался свисток. Джонни, бросив последний взгляд в сторону застывшего Лысого Билла и придерживая левое плечо, добрался до их с Риком места. Рика на нем не оказалось, а с ним пропали тряпка и фляга с остатками воды. Джонни махнул на все рукой и присел прямо на землю, под ноги галдящих зрителей. Вокруг на него глазели, но Хесс уже слишком устал, чтобы реагировать так же нервно, как и раньше. Ему зверски хотелось пить, волосы слиплись от крови и пота, которые нечем было утереть. Он тщетно высматривал Райвена в толпе, похоже, актер отправился куда-то улаживать их дела, и на это требовалось время. Но время шло и сейчас, и при мысли о еще одном раунде против Билла, Джонни становилось откровенно страшно.

- Выпьешь, герой?

Хесс обернулся. Над ним стояла хорошо одетая девица с грубоватым лицом и рыжими волосами до плеч. Девица протягивала ему флягу. Из-за ее спины на Джонни пялились сразу несколько до зубов вооруженных мужиков, на кожаных которых были нашиты металлические пластины - видимо, для защиты.

- Мне нечем платить, - хрипло ответил он, поднимаясь. Рыжая иронично прищурилась.

- Вообще-то, есть, - проинформировала она, окидывая его оценивающим взглядом. Только Хесс при всем его малом опыте отчего-то почувствовал, что так смотрят не на потенциального партнера на ночь, а на скотину, чтобы понять, стоит ли приобретать, или нужно пройти мимо. - Но это бесплатно. Я угощаю. Ты отлично дерешься. В самом деле, отличная чистая вода, не бойся, пей!

Поколебавшись, он взял флягу. В другой раз может быть, можно было отказаться, но сейчас был не другой раз. Вода была прохладной, удивительно вкусной.

- Спасибо, - он с трудом заставил себя оторваться от горлышка и вернул флягу хозяйке. - Не знаю, когда я смогу тебя отблагодарить.

Девица усмехнулась и еще раз окинула его тем самым оценивающим взглядом, который почему-то и в первый раз так не понравился Хессу.

- Обязательно сможешь, - несмотря на ее вполне миролюбивый тон, эта девушка нравилась Джонни все меньше. - Мы ведь еще встретимся, мясо.

Зрители почтительно шарахнулись в стороны, пропуская рыжую и ее спутников - или охрану, Хесс еще слишком мало видел, чтобы определиться наверняка. Воспользовавшись образовавшейся брешью в толпе, Рик ужом просочился сквозь обитателей Сходки и предстал перед Хессом как нельзя кстати. Отчего-то затянувшийся в это раз перерыв уже подходил к концу.

- Прости, задержался. Надо было кое-что узнать.

- Кто это такая? - Хесс кивнул в сторону уходившей группы.

Райвен нервно оглянулся.

- Красная Кейт, или как ее там. Она из работорговцев. От таких лучше подальше, хотя... задница у нее ничего.

- Перерыв кончается. А у меня во что, - Джонни продемонстрировал опухшее плечо. - Что мы будем делать?

Райвен вытащил откуда-то большое грязноватое полотенце и принялся обтирать Джонни.

- Красная Кейт - наша вторая проблема, - сказал он. - Эта девица считает тебя своей собственностью. Она за тебя уже аванс заплатила, а может и всю сумму уже - не имею желания уточнять. И поэтому мало того, что Бергай, сделает все, чтобы Кейт ему яйца не оторвала за "кидок с товаром", так еще и сама Кейт не любит, когда ее рабы сбегают. А тебя она, поверь мне, уже записала в свою собственность.

Хесс нервно сглотнул.

- Что же делать? - спросил он.

- Из всей этой ситуации я вижу только один выход, - сказал Рик, продолжая обтирать полотенцем спину Джонни. - И поверь, мне это сделать намного тяжелей, чем тебе...

Хесс почувствовал, как что-то больно кольнуло его под лопатку.

- Эй! - попытался возмутиться он.

- Тихо, не кричи и слушай сейчас очень внимательно! - Рик перешел почти на шепот. - И запоминай тщательно! Как начнется раунд - у тебя будет в запасе всего минут пять. Поэтому первые секунд тридцать, максимум минуту после начала раунда - потанцуй с Лысым. Затем вали его. Можешь и убить, если хочешь - а может это у тебя получится само. Затем разворачиваешься в сторону ребят в зеленых робах - это охранники караванов, постарайся их не сильно травмировать. И бежишь сквозь них. Они терпеть не могут работорговцев. Поэтому погоня, когда возникнет, обязательно в них увязнет на время. Как минимум, люди Кейт. Бергай и его люди частично будут заняты Биллом - это их боец, вот почему надо часть их отвлечь на срочную помощь Биллу.

В ушах у Джонни слегка зашумело, а голос Рика стал странным образом меняться -

он становился медленней и ниже по тембру. И толпа начала гудеть пониже.

- Далее увидишь две охранные вышки - двигай прямо на них. К забору не приближайся - увязнешь в колючке! Часовой в этот момент на вышке не будет. Он как раз сменяется, и я его на пути отвлеку. По левой вышке можно перебраться на другую сторону. И еще раз - только по вышке! Пусть она выше и неудобней, но на ней нет колючки. А кожа, я думаю, тебе еще

пригодится. Перелезешь на ту сторону, и беги, покаа можеш тааак, что-быыы луунаааа ууу тебея быылаааа поооооо праааавуууууу рууууу-куууууу...

Гул в ушах Джонни постепенно усиливался, перед глазами появилась красноватая пелена. Мир замедлялся. Рикки медленно открывал рот, словно сонная рыба, и гудел что-то уже совсем неразборчивое.

- Бууууу... гууууу... - это предельно низким тембром гудела толпа. Люди двигались, как сонные мухи. Билл стоял посередине ринга и почти застыл в приглашающем жесте. Мысли у Джонни слегка путались. Звуки слились в сплошной низкий гул. Слегка заныли зубы, боль в плече стала чужой, хотя и осталась. Просто боль теперь не доставляла неудобства.

Джонни встал, отметив, что Рик начал разворачиваться прочь от него, и медленно махал рукой, той, что держал его, словно прощаясь с кем-то... Правда, при этом он морщился.

Краски сдвинулись по спектру в красную сторону. А Лысый Билл, словно в заторможенном сне, двинулся к Хессу.

Джонни сделал несколько шагов ему навстречу. Частью своего сознания он понимал, что ему лучше было бы снова держаться подальше от чемпиона, но какая-то назойливая мысль не давала ему покоя. Какая-то... а, да, ему же предстоит вырубить эту тушу, и вырубить как можно скорее... Неизвестно откуда взявшийся внутренний таймер мерно отсчитывал непонятное время - 4:56, 4:55, 4:54... Джонни не понимал, откуда взялись эти цифры, но отчего-то помнил, что когда они дойдут до нуля, все будет очень плохо. Поэтому, повинаясь внутреннему порыву, он бросился вперед.

По лицу Лысого Билла было видно, что такого он не ожидал. Действия чемпиона были чуть быстрее, чем у всех других, но и он двигался до смешного медленно. Джонни удивил его еще сильнее, бросившись ему в объятия и обхватывая за плечи руками. Пораженный Билл только почувствовал сильный толчок под икру, и уже разворачиваясь в направлении, заданном наглым мальчишкой, почувствовал, что падает. Тело чемпиона еще не успело коснуться земли, когда точный удар в голову ногой бросил его сознание в черноту. Джонни примерился, и ударил еще раз, для верности, после чего на секунду замер, оглядывая зрителей. Определив пятно в человеческих рядах, которое показалось ему чуть зеленее всего остального, он сорвался с места.

Ему повезло - медлительные зрители были удивлены не меньше Билла, и пробиться через группку парней в зеленом оказалось неожиданно легко. Хесс вырвался из толпы и нырнул в тот самый переулок, откуда они с Риком и пришли в начале ночи. За его спиной раздавались крики - протяжные, долетавшие как будто через кисель, и даже отдельные выстрелы. Джонни не знал, кто стреляет, и зачем, но остававшаяся рабочей часть сознания подсказывала, что это как-то было связано с его внезапным спринтом. Только раз оглянувшись, он увидел далеко позади нескольких мужиков в смутно знакомых куртках с металлическими нашлепками - они взблестывали в свете костров и яркой луны. Мужики явно преследовали, и явно его. Но двигались они все так же до смешного медленно, и опасности пока не представляли, тем более что ни у одного из них в руках не было оружия. Или так показалось Хессу. В любом случае, они не стреляли, и это значительно увеличивало его шансы добраться до...

Вышки. Кажется, кто-то говорил о вышках. Джонни завертел головой и, не останавливаясь, рванул по направлению к двум деревянным громадам, отлично вырисовывавшимся на фоне огромной луны. Если охрана там и была, он ее не заметил. Даже не замедляя хода, он подпрыгнул, ухватившись за перекладину у основания одной из вышек, и, мгновенно подтянувшись, схватился за другую. Все казалось до смешного легким, как будто не было позади нескольких голодных суток в огромном незнакомом мире, болезни, ран, потрясений и предательства, как будто сейчас он был сверхчеловеком - человеком-птицей, если поточнее... Джонни едва удержался, чтоб сигануть по другую сторону забора прямо сверху, и, в несколько рывков спустившись вниз, с удивлением встретил ощутимую боль в левом плече и понесся в указанном кем-то по луне направлении.

... Невнятный таймер уже давно умолк, а Джонни уже давно не шел, а брел по темной пустоши. Луна уже тоже довольно давно не входила из-за туч, и откуда-то взялся промозглый ветер. Беглец из Приюта продрог босиком, и без верха комбинезона. Думать о чем-то, кроме холода, не хотелось, разве что о жажде. Преследователи не появлялись, или он их просто не видел в темноте. Набредя на россыпь валунов, Джонни присел на сухую траву, баюкая искаленную руку. Он очень устал, но заснуть не мог при всем желании. Вспомнился Рик, и на мгновение в сознание толкнулось беспокойство - как удалось выбраться вертлявому и физически далеко не так хорошо развитому актеру, явно не имевшему и малейшего понятия о том, что такое спорт. Впрочем, беспокойство это толкалось вяло и недолго. Джонни прилег, попытавшись как можно глубже зарыться в траву, и закрыл глаза. Это единственное, что он мог сейчас сделать для своего организма.

Сколько так лежал Джонни, он при всем желании не смог-бы определить. Пять минут? Час? Трое суток? Сознание периодически проваливалось в какие-то темные глубины. Там ему мерещились то руки, тянущиеся к нему, от которых не в силах ни увернуться, ни убежать, то звенящие стрекозы, висящие прямо перед лицом, и своим жужжанием вытягивающие из него душу, то просто чернильная темнота, в которой он плавал, изредка натываясь на крупные, почти метр в диаметре шары, которые были обтянуты человеческой кожей. Шары жили и пульсировали...

Через вечность послышались шаги. Рикки Райвен подошел и сел рядом на землю.

Зрение отказывалось фокусироваться. Вестибулярный аппарат тоже почти не работал, но все же Джонни заставил себя сесть, чудом удержав свой желудок, чтобы он не извергнул свое содержимое, составляющее по большей части что-то липкое, черное.

- Я уб-бью т-теб-бя, - инстинктивно хватаясь за горло здоровой рукой, прогурчал он. Все тело сотрясала крупная дрожь как при лихорадке.

- Что-что? "Я люблю тебя?" - Рик усмехнулся, доставая из кармана какой-то мусор и растирая его в руках. - Ну, ты загнул, парень.

- Я уб...

Не договорив, Джонни кинулся в сторону, и едва успел. Липкая жижа, забившая его нутро до горла, наконец, нашла свой выход.

- Как ты оттуда выбрался? - задал мучавший его вопрос Джонни, как только откашлялся.

Райвен пожал плечами.

- Просто. Бергай перехитрил самого себя. Никто, кроме него же не знал, что он решил меня кинуть, и какие договоренности были изначально. Потому я с легкостью напросился к Красной Кейт в поиски тебя - все-таки мой "товар" сбежал. А мистер Бергай, как я и рассчитывал, был слишком занят проломленной головой Билла, и своими, теперь уже кредиторами, а не компаньонами, чтобы сходу всем все объяснить. Поэтому его дуболомы хоть и косились на меня, но что делать, не знали. Так я вместе со всеми тебя искать и вышел...

- То есть, они поблизости? - спросил Джонни, пытаясь приподняться и оглянуться. - Раз ты меня нашел, значит и они могут...

- Не могут, - успокоил Рик. - Я отправил тебя в единственное место, куда никто из них не пойдет. Тебя ищут в других сторонах Сходки, надеясь, что в эту часть ты не пошел. Просто в эту сторону... в общем... тут город раньше был. Лас-Вегас, кажется, назывался.

- Здесь опасно? - спросил Хесс, и вспоминая недавно услышанное слово добавил, - Обжарки?

- Обжарки, думаю, тут могут встретиться, - подумав, признался Рик. - Но опасность не в этом. Просто район этот... теплый немного.

- Теплый? - не понял Джонни.

И только сейчас он обратил внимание на пожухлую траву, на чудовищно изломанные и вывернутые кактусы, на отсутствие мелких насекомых, обычно копошащуюся в земле. Даже мошкеры, столь обычной в это время, не было. В воздухе висела гнетущая тишина.

- Что значит теплый? - холодея, и забывая даже о своей сейчасной немощи, потребовал объяснений Джонни. Он даже вскочил, но резко сел обратно, почувствовав новый приступ дурноты. - Радиация? Здесь повышенный фон? Ну? Во что еще ты меня втравил??

Рик, выглядевший чуть подозрительным, теперь явно почему-то успокоился.

- Знаешь, - сказал он, - а если бы ты отреагировал по-другому, то я бы прямо тут тебя и бросил. Но теперь вижу, что ты не из Церкви Чад Света. Они к радиации относятся по-другому... Так откуда же ты, такой правильный, а?

- Значит, с радиацией ты меня обманул? - спросил Джонни, уводя разговор в безопасную сторону. - Что будем делать дальше?

- Радиация самая настоящая, - заверил его Рик. - А план такой. Пересекаем эту местность. Южнее, милях в тридцати-сорока отсюда, будет каньон, там автострада была, и через каньон мостом проходила. Надеюсь, что мост еще цел. Пару лет назад, слышал, караваны по мосту еще ходили. Ну а по ту сторону каньона, недалеко от автострады - город есть. Там был госпиталь Доминиона... знаешь этих парней? Занимаются сбором остатков довоенных техно-

логий и разработкой новых. Еще иногда лечат... не всегда бесплатно. Там сможем лекарства от радиации раздобыть... теоретически. Туда и пойдем.

Вместо ответа Джонни подтянул к себе распухшую в плече левую руку и, поклацав кнопками странного наручного компьютера, аккуратно уложил руку обратно на камень, после чего от души врезал ребром ладони в самый центр зеленоватого экранчика. Раздался странный и назойливый писк, не противный, но слышать его Рик было отчего-то неприятно и как-то тревожно.

- Сунули хлам, половину функций не работает, а половина - запускается вот таким образом, - не глядя на актера, пробормотал Хесс больше для себя. Потом поднял голову и окинул Рика не очень дружелюбным взглядом. - Ты, надеюсь, захватил мою одежду и ботинки? Или оставил там?

Райвен развел руками с притворно покаянным видом.

- Как-то не до того было, приятель. Нужно было срочно улаживать дела, а не носиться с твоими шмотками. Сам понимаешь...

Увидев выражение лица Джонни, он умолк на полуслове.

- Знаешь, - после паузы пообещал беглец, снова щелкая по монитору, из-за чего писк оборвался. - Если мы встретим этих самых обжарков, кто бы они ни были, я своими руками сломаю тебе обе ноги и оставлю им как... этого... для удовольствий. Из-за тебя я лишился оружия, одежды, и сил, чтобы быстро бегать, так что сам понимаешь... Ну, куда нам теперь идти?

- Из-за меня? - изумился Рик. - Да если бы не я, ты бы даже до Сходки не дошел - уже шел бы куда-нибудь в другую сторону с ошейником раба. А даже если бы и дошел - то вляпался бы точно куда-нибудь в Сходке. Без денег, без знакомств и с твоими-то познаниями реального мира, а не вашей резервации. И, так или иначе, попал бы к Красной Кейт! Так что извини, но я - это самое лучшее, что с тобой могло случиться! Считай, что тебе повезло!

Взгляд Хесса красноречиво свидетельствовал, что он думает о таком "везении".

- Ладно, - махнул рукой порноактер, - топать нам далеко, мост на юго-западе. Ошибемся - не страшно. Либо к ущелью, либо к автострате выйдем, они все одно пересекаются. Ну а там вдоль - и до моста дотопаем.

Однако уже спустя несколько минут, после начала нового похода, Джонни понял, что "не страшно" - понятие весьма растяжимое. Все зависело от угла зрения на ту или иную проблему. Идти по пустоши без снаряжения, припасов и воды, голому, босому и не отошедшему от действия наркотиков, которыми против его воли накачал порноактер - оказалось именно "страшно". Если раньше он страдал от ожогов только на лице и шее, то теперь высоко поднявшееся солнце очень быстро напекло незащищенную голову, и голые плечи и грудь. Без обуви он сбил ноги о камни и вездесущие колючки гораздо быстрее, чем это бы сделал любой житель пустоши. Впрочем, благодаря тем же камням, трещинам и колючкам он сообразил, отчего ноги

у него уже болели, когда он проснулся - его ночной марш-бросок по пустоши тоже случился босиком. С каждой минутой Хессу все сильнее хотелось вернуться к тем же уютным листьям, из которых его вытащил Райвен, зарыться в них, отвернуться от всего мира и заснуть - навсегда. Верхний мир, несмотря на всю его красоту, успел изрядно допечь беглеца из Приюта, уже меньше всего на свете понимающего - зачем он вообще вылез в него.

Шли они долго. Рик тоже приходилось тяжело, и это было видно. Он то и дело вытирал выступавший пот, который нечем было восполнить. Солнце пекло так, что казалось, что оно решило выжечь мир именно сегодня, а начать с двух едва волокущих по пустыне ноги парней. Счетчик Гейгера уже щелкал беспрерывно, но даже это давно перестало пугать измученного Хесса. Уровень радиации, во много раз превышавший норму, оказался не так важен. Джонни мало о чем мог думать, но единственная уверенность напрочь поселилась в его мозгу - о том, что до следующего утра он точно не доживет. А при таком раскладе высокий радиационный фон только на руку - мучиться придется меньше.

- Сколько мы уже прошли? - попытался спросить он, но пересохшее горло выдавило только еле слышный сип. - Мы идем... правильно?

Рик не стал тратить драгоценные силы на попытки заговорить. Он только махнул рукой, но из этого жеста Джонни так и не смог вынести ответа на свой вопрос. Впрочем, ответ его не очень интересовал. Зато заинтересовало другое.

- Смотри, - поймав Рика за плечо, он ткнул вперед. - Ты тоже видишь?

Райвен видел тоже. Правда, не спешил обрадоваться увиденному.

Впереди, если верить их слезящимся глазам, которые, к тому же, сильно слепил блестящий на солнце песок, виднелись очертания каких-то зданий. С такого расстояния было не разглядеть, были ли они жилыми, но уровень радиации этого места явно отрицал такую возможность. Мимо этих зданий когда-то пролежала дорога, хотя сейчас ее почти не было видно.

- Ответвление, наверно, - прохрипел Райвен, прикладывая ладонь к глазам. - Если идти по нему, точно выйдем к автостраде. Точнее не скажу - не знаю.

- Тогда пошли, - отчего-то вид дороги несколько приободрил жестоко страдающего Хесса. Он первым стал спускаться с холма, к увиденному ими пути.

Рик остался на месте. Несколько мгновений его разум мучительно пытался нащупать какую-то мысль, которая как будто не давала ему покоя, и вдруг нащупал.

- Стой! Джонни!

Хесс не смог бы остановиться даже если хотел. Ему удалось притормозить уже у самого подножья холма, куда он почти скатился в облаке пыли.

- Ну?

Рик плюнул и стал спускаться. Ему удалось это сделать куда удачнее, чем Хессу, покрытому разводами грязи, как давно вымершие зебры.

Райвен отдышался, уперевшись ладонями в колени. С усилием выпрямившись, он указал на видневшиеся вдалеке дома.

- Помнишь, я тебя обжарками пугал?

Хесс тоже взглянул в ту сторону.

- Скорее всего, это они и есть. Я слышал, что где-то недалеко от Сходки их поселок...

- Это называется - недалеко??

- Вот именно, я СЛЫШАЛ, что поселок ГДЕ-ТО. Ключевое слово - слышал. Вообще непойми что я слышал. Это не полноценный поселок, да и какой может быть полноценный поселок у обжарков! Поселок-призрак. Кто-то его видел, кто-то не видел, но раздул страшилку...

- Короче, дорога через те развалины. Что, если нет там никаких твоих обжарков, зато есть хоть что-нибудь, что будет нам полезно? Мы идем, или нет?

- Погоди, - Рик остановился и принялся рыться в карманах.

- Ты чего?

- Если там есть обжарки, и они не дикие, значит с ними можно торговать. Надо посмотреть, что у нас осталось...

- Торговать? С обжарками? Но ведь ты говорил...

Рик мотнул головой.

- Обжарки - они тоже разные бывают. Есть те, с которыми можно договориться.

Немного повозившись, он извлек на свет две платежные крышки, наполовину пустой шприц с мутной серовато-черной жидкостью и шесть патронов, в которых Хесс без труда узнал пули от своего револьвера.

- Негусто, - подытожил Райвен. - За остатки этой дряни можно выручить неплохо, но обжарки этим не пользуются. И в мелких поселках мы ее тоже не толкнем.

- Это не то, что ты мне...

- Да, - прервал его Рик, - забудь про нее лучше. Уж на что я любитель всякой химии, но на эту - лучше не подсаживаться.

- Отчего ж нет? - Джонни издевательски осклабился, протягивая руку. - Вроде б сейчас - самое время?

Рик дернул щекой, на всякий случай пряча шприц с наркотиком за спину.

- Самое время будет, когда либо это - либо сдохнуть. Побереги силы, может, в том поселке - вода.

Настала очередь Джонни строить гримасы, но Рик предпочел сделать вид, что не замечает его кривляний. Он нарочито бодрой походкой направился в обход ветхого дома, притулившегося у самого подножья холма, к темневшим вдалеке строениям. Хесс в который раз махнул на все рукой, и, записав в главные виновники происходящего все-таки себя (ведь никто из Приюта поганой метлой его не гнал), зашагал следом.

Несколько десятков шагов они действительно почти пробежали, однако это усилие не прошло даром ни для кого из них - спустя совсем короткое время оба опять почти ползли, едва переставляя ноги. Между тем, поселок приближался. Постепенно становилось ясно, что он если и обитаем, то глубоко внутри, потому что уже видимые с такого расстояния крайние дома были явно нежилыми.

У края дороги замаячила вывеска, наверняка, с названием поселка. Рик непроизвольно ускорил шаг, как вдруг Джонни, месивший пыль в полушаге впереди резко остановился и вскинул руку, едва не двинув по носу тащившегося следом Райвена.

- Стой!

- Ну, что еще? Приведение увидел? - тон порнозвезды был под стать его виду.

- Молчи и слушай!

Возмущенный Рик тем не менее на всякий случай послушно заткнулся и попытался последовать совету. Несколько мгновений оба напряженно слушали свистевший им в спины ветер, а затем как по команде резко обернулись.

Порноактер от неожиданности ойкнул.

Перед ними стояла высокая девушка, будто вышедшая из довоенного фильма-ужастика про зомби. Ее кожа была вся словно обожжена, редкие волосы на голове собраны в жиденький пучок-хвостик, а одеждой служили неровно сшитые куски кожи какой-то рептилии. В руках она держала зазубренное копьё, а к поясу была подвешена пара каких-то крупных грызунов.

Ранее любопытствовавший Хесс отчего-то мгновенно понял, что видит перед собой одну из тех самых загадочных обжарков, про которых ему говорили. Рик, однако, нашелся быстро.

- Добрый день, леди, - развязано протянул он. - Мы как раз направляемся в ваше поселение. Шли к автостраде, и немного заплутали. У нас нет оружия, мы не работоторговцы.

Он развел руки в стороны, демонстрируя пустые ладони. Хесс не отрываясь смотрел на девушку-зомби, чувствуя ледяной шарик в желудке - увиденное его шокировало.

- Мы бы хотели приобрести немного воды, - продолжил актер, - и спросить дорогу. Нам нужен мост через ущелье. Вы наверняка знаете, где он.

Девушка смерила его пронзительным взглядом тусклых синих глаз и внезапно засмеялась. Ее смех был старушачьи-дребезжащим, но звучал он весело.

- Леди? Да ты, я вижу, шутник, гладенькая мордочка!

Она перевела взгляд на, несмотря на жару, резко побледневшего Хесса но, по-видимому, Рик вызвал куда большие симпатии. Во всяком случае, снова заговорив, она обратилась к нему.

- Не жалею, что пришлось пробежаться до вас, - бесцеремонно оглядывая порнозвезду с головы до пят, сообщила она. - Еле успела, гладенькие! Я кричала вам издалека, но вы не слышали. Проклятый ветер. Туда, - она махнула в сторону поселка, - вам туда нельзя.

Райвен и Хесс переглянулись.

- Почему, леди? - осторожно поинтересовался Рик, уловив, что, несмотря на язвительный тон, девушке-обжарку такое обращение понравилось и сразу расположило ее к ним. - Вы не любите гостей?

- Ха! Мы любим, да они к нам не заходят, - она подмигнула безресничным веком. - Даже работоторговцы. Боятся. Ну и кому мы нужны? Но если вы хотите в гости, то я вас провожу. Только, чур, потом не жаловаться!

- Знали бы вы, леди, через что нам пришлось пройти, что бы попасть сюда... - Рик отряхнулся и выразил готовность идти, - грех жаловаться. Хорошо, что вообще живы.

Он ткнул локтем застывшего Хесса.

- Это мой приятель - Джонни. Он немного со странностями, но нормальный. Не обращайтесь внимания на его реакцию - парень всю жизнь прожил в церковной общине. Кактусы - и те только вчера увидел впервые в жизни.

- А я-то смотрю, чего он так на меня пялится, - девушка бесцеремонно оглядела на этот раз Хесса и удовлетворенно кивнула. - Видать, они в той общине совсем сумасшедшие, раз ходят по пустошам в трусах и босиком. Где ты прячешь оружие, персик?

Джонни открыл рот, закрыл и беспомощно посмотрел на Рика.

- Ну ладно, мои сладенькие, шутки в сторону, - из-за плеча Хесса обжарок бросила взгляд на уже близкий поселок. Ее вид был слегка встревоженным. - Сейчас вы берете задницы в руки и быстро идете со мной. Солнце уже перевалило за середину, но времени еще полно. Вам очень повезло, что вы не подошли сюда ночью.

- А что, ночью вы не принимаете гостей?

Обжарок досадливо монула головой.

- Клешня скорпиона, да кто вам вообще сказал, что это - наш поселок?

Вынужденные спутники переглянулись.

- А чей же тогда? - недоуменно переспросил Райвен. Обжарок поправила шлейки тощего рюкзак, и полуобернулась, собираясь уходить.

- Давай, я расскажу тебе уже по дороге, гладенький? Если ты, конечно, не передумал идти в гости? Думай быстрее, я и так слишком близко подошла к этой чертовой прорве, и все только затем, чтобы полюбоваться на две смазливые гладенькие мордашки. Но умирать из-за ваших мордашек я не хочу.

- Пошли, я же сказал, - Райвен мотнул головой, демонстрируя полную готовность идти.
- А куда?

- За мной, мой милый.

Девушка-обжарок довольно резво пошла по дороге в сторону, противоположную той, куда до встречи с ней направлялись Райвен и Хесс. Стараясь не отставать, они подстраивались под ее походный шаг, напрягая последние силы.

- Меня зовут Айша, - на ходу представилась обжарок, время от времени кидая озабоченные взгляды назад, на отдалявшийся поселок. - Его - Джонни. А ты...

- Рик.

- Рик. Хорошее имечко. Тебе подходит. Слушай, где я могла видеть твою...

- Нигде, - неожиданно ступил в разговор Джонни, кривящийся каждый раз, как наступал на камни. - Его вечно с кем-то путают. Айша, ты хотела рассказать про этот поселок.

- О, так ты не немой, - обжарок на секунду обернула к нему остатки своего лица и улыбнулась. - Я-то уже начинала думать, что ты соблюдаешь какой-то там обет или другую глупость. А с поселком вам повезло, сладкий персик. Очень повезло, что стая проклятых ящеров загнала меня аж сюда, не то этим вечером в мире на две смазливые мордашки стало бы меньше.

Несмотря на задаваемый темп, который выматывал их до предела, у Хесса и Райвена хватило сил вновь недоуменно переглянуться.

- А кто там...

- Не кто, а что, персик. Не знаю. Никто не знает. Но оно там живет. Выходит ночью. Но днем туда лучше тоже не ходить. Почует, ради тебя выйдет и днем. Ха, я бы вышла!

Рик, которого Айша продолжала выделять, решил выпытать точнее, впрочем, только потому, что рассказ обжарки его сильно заинтересовал. Заинтересуйся он чуть слабее, спрашивать бы не стал, так как распухший язык ворочался в сухом рту с великим трудом.

- А... откуда ты знаешь, что оно там? И на что оно похоже?

Айша пожала плечами.

- Знаю, потому что знаю. А на что похоже, знают только те, кого уже нет. Только Юнгерс видел его и остался живым, но он уже три года как дикий, и мозги потерял после того, как сходил в этот поселок. И че, ты до сих пор мне не веришь? Не веришь - иди, проверь, вдруг глупая Айша тебе врет. Нет, не ходи, - она снова улыбнулась, кивая на Хесса. - Лучше отправь туда его!

- Верю, - неожиданно согласился Рик, - и проверять нет никакого желания. После того, когтерог мне сказал, что он не будет меня разрывать на куски, потому что он никогда не видел человека, который способен два часа рассказывать кактусу, что у него очень красивые глаза - после этого я поверю во что угодно.

Айша насмешливо на него покосилась.

- И что тебе еще сказал когтерог?

- Что мне все равно никто не поверит, если я про него расскажу.

Айша рассмеялась.

- Я не встречала когтерогов. Ты, думаю, тоже. Иначе мы бы с тобой уже не разговаривали.

- Не веришь, - со вздохом сказал Рик. - Я и сам себе почти не верю. А в том поселке... Погоди, ты же охотница! И судя по добыче - очень неплохая. День только начался, а ты уже с добычей! Неужели следов никаких не находила?

- Чьих следов, мой сладкий? - Айша улыбнулась шире, демонстрируя неожиданно отлично сохранившиеся почти белые зубы. - Ящеров, скорпионов, или диких коров? Такие есть, других нету. Ты не понял, да? Оно, - девушка кивнула за спину, - живет в поселке. Не выходит, и ладно. Может, не может выйти. А, ты думаешь, оно бежит на лапах или хотя бы ползает на брюхе? Ой, ты и забавный!

Она покосилась на Джонни.

- Вы можете еще вернуться, если вам так интересно. Можете увидеть, как оно выглядит, и какие следы оставляет. Но боюсь, вам придется заплатить за это жизнью. Вы готовы так платить? Пожалуйста, сладенький, скажи нет! Я так хочу, чтобы вы у нас погостили!

- Далеко до вашего поселка? - вмешался Джонни, чувствуя, что его опять вот-вот попытаются отправить назад, знакомиться с непонятной тварью.

Айша смирив его взглядом, но не удержалась от улыбки, видимо, никогда не сходящей с ее лица.

- Да уже совсем рядом. Еще полчаса, и...

Ответом ей был двойной стон, совершенно неожиданно вырвавшийся одновременно у обоих несчастных страдальцев. Айша недоуменно оглядела сначала одного, затем другого, и до нее дошло.

- Ну ладно, пойдем помедленнее. Какие мы нежные! Ваше счастье, что я очень хочу вас в гости.

Сил реагировать на ее слова не было уже ни у одного, ни у другого.

К поселку обжарков они действительно подошли через полчаса. Поселок состоял из нескольких деревянных домов, притулившихся у полуразваленных корпусов какого-то некрупного довоенного завода. Обжарков здесь жило довольно много, если судить по их количеству на улицах.

- Ну что, гладенькие? - отмахиваясь от назойливых вопросов набежавших соседей, не демонстрировавших никакой враждебности, поинтересовалась Айша у едва живых спутников.
- Сейчас вы ко мне? Или с дороги - и прямо по магазинам?

- Айша!

Обернувшись на крик, они увидели высокого грузного обжарка, который шел им навстречу единственный с оружием в руках.

- Зачем ты привела сюда этих гладкомордых?

- Полегче, папаша, - вмешался Рик, - мы не враги, у нас даже оружия нет. Просто шли себе к мосту через ущелье, да немного заплутали. Мы не рейдеры и не работоторговцы. Айша сказала, что у вас есть торговые лавки, мы просто купим припасов и уйдем.

Райвен повернулся к Айше, и улыбнулся ей.

- Ты не говорила, что нас тут ждет такой неласковый прием. Давай зайдем к тебе,

присядем на пару минут, дух переведем, а то на этом солнцепеке я скоро сварюсь.

- Не так быстро, парень, - из-за плеча грузного Рик увидел еще нескольких обжарков, в руках которых были ружья. - В прошлом году мы уже раскрыли одного рейдерского шпиона. Вот ведь, гладкозасты, - обращаясь больше к окружающим, чем к гостям, посетовал он. - Мы ушли в "теплый" район, живем на отшибе, никого не трогаем, никуда не ходим, и тут нас не оставят в покое! Сейчас вы пойдете со мной, - снова обращаясь к Рик, приказал он. - Запрет вас, а потом решим, что с вами делать.

- Эй, осади, папаша! - возмутился Рик. - Ты глаза свои дома забыл, что ли? Ты погляди на него...

Рик схватил Хесса за плечо и слегка повернул его, как бы демонстрируя.

- Он же весь белый, как мертвец. Знаешь где такой загар получить можно? Только если годами безвылазно сидеть в монастырской келье. Он священник, папаша. Рейдер - был бы

черный и загорелый, как мухотаракан! Теперь на меня посмотри, я тоже особым загаром не блещу.

Рик вытянул вперед и продемонстрировал свои руки с тонкими изящными пальцами и ухоженными ногтями.

- Думаешь этими руками можно дубинкой махать, или копьем? А одежда? Папаша, если ты не заметил, то он вообще босиком, да и я, тоже не для пустошей одет. Вон, у него уже плечи красные! Знаешь, что это? Это он обгорел на солнце! Какой рейдер обгорит на солнце за каких-то пару часов, а?

Райвен оглянулся на Айшу, ища поддержки. Потом продолжил.

- Или ты думаешь, что мы специально сидели пару лет под землей, сводили загар, потом сняли с себя все, и босиком, да без оружия, пошли сюда через пустыню шпионить? Ты вроде выглядишь неглупым. Так с чего вдруг, два заблудившихся бедолаги заслужили такой прием?

Рик снова обернулся к Айше.

- Вот она может подтвердить - мы шли в противоположную сторону. Но, узнав что у вас есть торговые лавки, решили зайти. Так бы прошли мимо.

- Эти два недотепы топали прямо в Ништяк, папочка, - Айша, наконец, сочла нужным вступить за своих подопечных. - К нашему поселку они не подходили. Я их заметила, когда они уже почти пересекли Границу. Еле успела. Не рейдеры они. Вот он, - девушка-обжарок положила облезлую руку на Риково плечо, - точно не рейдер. Стала бы я так долго тащить две рейдерские задницы по пустыне! Я его сразу узнала, а ты разве нет? Он же звезда! Он в фильмах снимается! И такой лапочка...

- В каких еще фильмах? - в голосе грузного обжарка по-прежнему было недовольство, но ствол ружья, до сих пор бывшего направленным в грудь Хесса, смотрел уже примерно в область его коленей.

- Ну, как в каких фильмах? А какие они бывают?

- А ведь верно, Меф, - один из вооруженных обжарков тоже опустил ружье. - Я его тоже видел... в фильмах. Такого трудно не запомнить!

Обжарки загалдели. "Фильмы" Рика, как оказалось, имели здесь большой успех. Грузный Меф, казалось, еще колебался, но все возрастающий гул и проспавшиеся скабрзные шутки со стороны других обжарков, наконец, убедили и его.

- Ладно, - нехотя пробурчал он, опуская ружье. - Раз такие звезды почли своим посещением наш скромный поселок... Так и быть, запирает вас не будем. Но ответственность за них несешь ты, Айша! Если что выкинут, ты и отвечаешь, это понятно?

- Да, папочка! Ты супер!

... Однако выбраться из толпы взволнованных посещением "звезды" их поселка обжарков оказалось не так-то просто. Впрочем, Рика это не слишком напрягло - наоборот, казалось, временно звезданутый актер всю наслаждался своей популярностью, раздавая автографы. Джонни, наконец-то, смог оценить по достоинству "популярность" Рика Райвена. Спустя четверть часа они сидели в чистой комнате дома Айши и по очереди макали в большую банку со сгущенным молоком свежеспекавшиеся популярные в пустошах блины. Рядом валялись несколько пустых бутылок из-под колы и стоял кувшин с охлажденным коровьим молоком.

- Ничего себе, они расщедрились, - жуя, рассуждал Райвен, оглядывая другие "подношения" обжарков - несколько консервов, шашлык из игуаны и лапки богомолов, запеченные в собственном соку. Джонни, измазанный жиром молодой коровы от ожогов, согласно кивнул, наслаждаясь вкусом никогда раньше не пробованной сгущенки.

- Наверное, весь поселок смотрит исключительно твои "фильмы", - поддакнул он, искренне наслаждаясь отдыхом. К кошмарному виду обжарков он уже успел привыкнуть, а лицо Айши, особенно теперь, казалось ему даже в чем-то симпатичным. Что говорить, это был первый поселок, откуда его не пытались прогнать, убить, обратить в рабство, или ограбить. - А ты пугал - обжарки, обжарки. Обжарки в ваших пустошах в сто раз лучше людей!

- Видишь ли, - Рик поморщился. - Обжарки - они разные бывают...

Он повертел головой и, убедившись, что рядом никого нет - Айша отошла за водой, понизил голос до шепота.

- Понимаешь, есть у обжарков проблема. Ну, помимо внешности. Рано или поздно радиация съедает их мозг и у обжарка съезжает крыша. Он становится диким. Получается безумное и агрессивное животное без капли разума. Говорят, что для этого нужны определенные условия, но никто это не изучал. Поэтому обжарков просто недолюбливают. К тому же, одни обжарки живут себе и никого не трогают - как вот эти. А другие разбойничают. Выхватывают из пустошей гладкомордых - тех, у кого кожа на месте. И... творят с ними всякое. От злости, что ли. Потому что хотят выглядеть, как люди, а не получается.

Джонни подпер голову рукой.

- Ну, и вечная людская "пни того, кто слабее тебя". Обычный обжарок - это ж страшный урод. Радиация на них так повлияла или еще что - кто теперь разберет. Рейдеры на них иногда сафари вообще устраивают... Да, не морщись! И такое бывает. Такова природа человека - люди любят поиздеваться над слабым.

Рик подцепил кусок игуаны и отправил себе в рот.

- Но вообще, у них и преимущества есть. Живут дольше людей... говорят, некоторым лет по сто, а то и больше. Не слышал про племена технофилов? Хотя, чего я спрашиваю, конечно не слышал! Технофилы - это обжарки, которые поклоняются технике. Наверное, никто на пустошах не разбирается в технике лучше, чем техфилы, даже Доминион. Или, например, было племя, которое поселилось в старой библиотеке. Жили там почти сто лет. Перечитали за это время всю библиотеку! Представляешь, сколько всего они знали?

Хесс попытался представить, каково это - сто лет читать книги, записи...

- И что с ними стало? - спросил он.

- Без понятия, - ответил Рик. - Может, ушли куда-то, а скорее всего их рейдеры перебили, чтобы поживиться. Некоторое время они нам на продажу приносили кассеты на которые мы фильмы записывали. Там довоенные фильмы всякие были. Ну, скажу я тебе, такую фигню до войны снимали! Не понимаю, как это кто-то мог смотреть?

- Довоенные фильмы? А что там было? - заинтересовался Джонни.

- Муть всякая. Я пробовал смотреть - скуотища. Мужик какой-то в круглой шляпе, похожей на котелок, в котором еду варят, и с палкой ходит под пианинную музыку. Падает постоянно. Когда говорит - вместо речи показывают рамку со словами... Чарли Как-то-там его звали.

- Да, куда уж этому Чарли Как-то-таму до тебя, - согласно кивнул Джонни, отпивая из кувшина. - Надо будет как-нибудь посмотреть какой-то из твоих фильмов. С чего-то все эти обжарки так прутся?

Рик с деланным безразличием пожал плечами.

- Боюсь, увиденное станет для тебя откровением, святоша. Держу пари, ты и представления не имеешь о... той стороне жизни, которую освещают мои фильмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.